

Олег Бажанов

Любовь. И более...

остросюжетный роман

Олег Бажанов
Любовь. И более...

«Э.РА»

2011

Бажанов О. И.

Любовь. И более... / О. И. Бажанов — «Э.РА», 2011

Россия. Наши дни. Успешный молодой человек Алексей Разанов влюбляется в девушку, в которую ему нельзя было влюбляться по многим причинам. Но он встретил её. И полюбил. Они пытались бороться сначала со своими чувствами, затем с тем миром, в котором живёт героиня романа Ольга Леоновская. И он, и она знают, что ждёт их впереди – мир политики, криминала и спецслужб сильнее, но они дали себе право на надежду быть вместе, право на Любовь.

© Бажанов О. И., 2011

© Э.РА, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Олег Бажанов

Любовь. И более...

Моей жене Татьяне Шенкер посвящается

Человек не может жить без боли. Испытав её, он понимает, чего стоит Жизнь без Боли...

Глава 1

– Что будем пить? – по-барски гостеприимно поинтересовался Вадим Сергеевич, пропуская милостивую девушку в просторный холл трёхэтажного коттеджа, больше похожего на маленький дворец. И с улицы и внутри особняк, словно новогодняя ёлка, весь сиял огнями.

– Красиво тут у вас! – Девушка остановилась в широких дверях белоснежного зала с высоким фигурным потолком, пляшущим рыжим пламенем в растопленном камине и с восхищением стала разглядывать белую мебель и богатое убранство гостиной.

Пробежав взглядом по её спине и ниже по длинным ногам, хозяин дома спрятал довольную улыбку. Подойдя сзади, он обнял гостью за плечи:

– Тебе здесь понравится всё, Ульяночка. Итак, – заказывай! Что пьём?

– Мартини с соком, если можно? – чуть смущённо улыбнулась девушка. – Вадим Сергеевич, а я не думала, что вы так богаты.

– Удивлена? – Улыбка, которая может появиться только у человека, привыкшего получать от жизни всё, расплылась на круглом самодовольном лице хозяина. – Конечно, при скромной зарплате чиновника областного уровня так жить нельзя. Но мне – можно.

– Потому что это вам от бабушки досталось? – Светловолосая гостья бросила на хозяина особняка невинный взгляд и прошла в гостиную, легко скидывая на ходу роскошный норковый полушубок.

Вадим Сергеевич, аккуратно повесив своё тёплое пальто на вешалке в коридоре, посмотрел вслед гостье, соображая, как отреагировать на её фразу, но решил, что сказала она это без всякого умысла. Ещё он подумал, что такая кукла с точёной фигурой сегодня может позволить себе быть недалёковидной, и ответил:

– Бабушка тут ни причём. Всё своим трудом, Ульяночка... Значит, «Мартини»? – Он шагнул в сторону бара, подсвечивающегося мягким светом в ближнем углу гостиной недалеко от входа. – Конфеты? Фрукты?

Ульяна, небрежно кинув полушубок на широкий диван, расположилась в высоком кресле возле камина, вытянув красивые ноги в тонкой сеточке тёмных колготок.

– Апельсин или киви есть? – Она не мигая смотрела на огонь.

– Всё есть! – Вадим Сергеевич демонстративным широким жестом распахнул верхнюю дверцу высокого, выше него самого холодильника и стал выбирать среди батареи бутылок с неповторяющимися названиями нужную:

– И апельсины есть, и яблоки есть... А хочешь, девочка, грушу?

– Хочу, – устало ответила Ульяна. Она смотрела на разгорающееся яркое пламя в хищно разинутой пасти камина, с лёгким потрескиванием пожирающее ровно напиленные берёзовые поленья, кем-то сложенные в аккуратную пирамидку, и поймала себя на мысли о том, что и в жизни всё происходит вот так же: один пожирает другого, чтобы кому-то третьему стало уютно и тепло. Она знала, каким будет следующий шаг, но не спешила – давала себе время насладиться разнеживающим теплом и уютom этого дома.

Вадим Сергеевич ликовал! В такой прекрасный вечер его просто распирало от осознания собственной принадлежности к столь немногочисленной касте, как теперь стало принято говорить, ЛАКШЕРИ, то есть к избранным класса люкс.

К изучению проявлений этого стиля жизни он уже давно подходил со всей серьёзностью. Конечно, полностью принадлежать к этому миру богов и полубогов он не мог даже в своих самых смелых мечтах, но с некоторых пор имел возможность прикоснуться к нему хотя бы чуть-чуть. А главное, прикоснуться так, чтобы заметили другие... Ради этого он был готов на многое. И его старания вознаградились. Поэтому, наверно, он и уехал сегодня со званого вечера с самой красивой и самой стильной девушкой.

Пусть она посмотрит на его дом и на одно из последних его приобретений – красного дерева винный шкаф ручной работы. Это произведение искусства мебельщиков Вадим Сергеевич по праву причислял к достойной составляющей его личной винотеки. Вот они, тщательно подобранные и приготовленные для показательных выступлений перед редкими, но дорогими гостями бутылки с бесценными винами: красненькое – при постоянной температуре плюс двенадцать градусов, а беленькое – плюс восемь. И непременно – в положении лёжа – так ему рекомендовал известный сомелье. Сейчас он забыл, зачем лёжа? – но в том, что это очень важно для избранных, Вадим Сергеевич не сомневался. Хотя сам-то он чаще пил водку. А уж если говорить про вино... Вот оно, Мозельское! Почему-то эта недорогая бутылка вызывала самые приятные чувства. Взяв её в руки он снова на миг окунулся в прошлое и увидел виноградники на крутых склонах в долине реки Мозель, что несёт свои стремительные воды от самой Франции, по землям Люксембургского герцогства до границ Германии, где он навсегда запомнил вкус вина, купленного когда-то по случаю на узкой улице Люксембурга, когда они вместе с зеленоглазой блондинкой, влюблённые, бежали в подворотню старинного дома, чтобы взглянуть на окна квартиры, где жил Гёте... Как давно это было! Перед глазами всплыл образ жены. Вадим Сергеевич вздохнул и бросил взгляд на гостью. Нет, Ульяна, пожалуй, лучше. И моложе. С ней можно позабыть обо всём!

И он покажет ей то, что пока ещё никому не показывал – своё последнее «достижение»: вот за этой ближайшей стеной находятся его небольшие деревенские апартаменты с настоящей русской печью. А щи и каша из русской печи на дровах – самая вкусная в мире еда!

А дальше, за помещением с печкой, дубовым столом и лавками – русская банька с паром и настоящим берёзовым веничком! Там есть и семиметровый глубокий бассейн с прохладной зелёно-голубоватой прозрачной водой. После парилочки хорошо прямо в этот бассейн... Блаженство! Сегодня они с Ульяной его обязательно ощутят!

Улыбаясь своим мыслям, Вадим Сергеевич достал фрукты и ополоснул их водой из-под фигурного крана с многоуровневой очисткой, потом сделал нарезку, покрыв спелые плоды на ровненькие дольки, художественно разложил их на тарелке и вскрыл бутылку зелёного «Мартини». Затем вынул из барного держателя над головой бокалы и разместил всё приготовленное на круглом подносе. Ах, да, чуть не забыл, ещё непременно пару кусочков льда в бокал...

Перед тем как отправиться с угощением в другой конец зала, он всё ещё раз проверил. Возвращаться не хотелось. Удовлетворённо крикнув, он осторожно взялся за края подноса и кинул взгляд туда, где сидела гостья. Ему был виден профиль девушки, изящная рука с красивым кольцом на пальце, и длинные стройные ноги. «Повезло же сегодня старому ловеласу!» – с улыбкой подумал он про себя. Жена, скучая в большой городской квартире, думает, что муж уехал вместе с губернатором в соседнюю область. А оно выходит вона как!... Удружил сегодня председатель одного из комитетов областной Думы, познакомив с новой переводчицей с редким именем Ульяна. И имя, и сама девушка, показались Вадиму Сергеевичу особенными.

Он с некоторых пор уже считал себя баловнем судьбы, и всё редкое и неординарное его не только не пугало и не отталкивало, а наоборот, необычайно притягивало и влекло. Ещё

до начала официального банкета он попытался ухаживать за Ульяной и увидел, что девушке импонирует его внимание. Он с довольной улыбкой подумал о том, что, несмотря на начинающий расти круглый живот и морщины под глазами, всё ещё нравится женщинам. Уже к середине губернаторского ужина Вадим Сергеевич вдруг поймал себя на мысли о том, что ему не просто симпатична эта девушка, а он ощущает вполне определённую тягу к очаровательной переводчице: рядом с ней он беспричинно начинал радоваться и чувствовал себя лет на десять моложе. Это свидетельствовало о многом.

Не дожидаясь окончания банкета, Вадим Сергеевич решился и прозрачно намекнул Ульяне о возможности продолжить вечер в более интимной обстановке.

– Если вы меня приятно удивите?.. – не отказалась переводчица, намекнув кавалеру на то, что тому надо ещё постараться. Тут в голове у Вадима Сергеевича и возник авантюрный план: показать девушке свой загородный дом. Вообще-то он хотел, чтобы круг знающих про его сбывшуюся мечту о собственном дворце был как можно уже и избраннее. Но в данном случае Вадим Сергеевич решил сделать исключение, потому что сейчас у него не существовало большей мечты, чем сблизиться с пышущей молодостью восхитительной Ульяной!

Предупредив охрану по телефону, что приедет не один и что нужно подготовить дом и баню, Вадим Сергеевич отпустил водителя, и сам сел за руль большого – последнего из культовой линейки – «Мерседеса» с затенёнными стёклами. Выпитое за вечер шампанское не слишком беспокоило: машину с такими номерами не останавливали гаишники. Вадим Сергеевич всю дорогу шутил и хотел казаться активнее и моложе своих пятидесяти двух лет.

Открывая перед гостьей двери своего нескромного загородного пристанища, он был уверен, что маленький дворец, построенный по его личному проекту, не оставит её равнодушной. К его большой радости так и вышло: дом произвёл нужное впечатление. Вечер только «обещал быть», а Вадим Сергеевич уже чувствовал себя на седьмом небе от счастья.

– У меня от вас кружится голова, – признался он, поставив поднос с угощением на низкий журнальный столик у камина и присаживаясь на край соседнего кресла. – Вы такая...

– Какая? – Девушка взглянула на него с интересом.

– Такая очаровательная, Улечка!

Гостья отвлеклась от созерцания огня и с улыбкой снова посмотрела на чиновника.

– Спасибо вам. Мне так хорошо и уютно здесь, – тихо призналась она. – А главное – спокойно.

Ах, эти глаза! В голове Вадима Сергеевича пронеслась невозможная по своей смелости и глупости мысль: а что если бы Ульяна стала хозяйкой всего этого?! Он представил её на месте своей стареющей, но даже не пытающейся сопротивляться этому жены и подумал, что идея не такая уж и неосуществимая. Ведь ради чего он всю жизнь делал карьеру, унижался перед сильными мира сего, шёл на сделки с совестью и с законом, совершал подлоги в документах на продажу государственных земель, рисковал, обманывая людей, беря взятки и платя мзду выше, клеветца на коллег, списывая и уводя не по назначению бюджетные деньги? Только ради таких вот часов и минут с самыми лучшими на свете женщинами! Ради их любви! А теперь самая лучшая из них сидела возле камина в его кресле рядом с ним! И она могла бы стать его женой. Чего ещё было желать? Дети уже выросли. Старшая дочь – сверстница Ульяны... Яркое видение померкло. Он со вздохом прогнал остатки волнительной иллюзии, посчитав разницу в возрасте – двадцать семь лет. Это уж слишком...

– Если бы мы встретились раньше... – ещё раз вздохнул он с сожалением.

– Что вас смущает? – Она подняла руку и погладила его по седеющей голове. – Вы ещё так молоды и сильны...

Он поймал её лёгкую изящную ладонь, прижал к губам и стал целовать красивые длинные пальцы, запястье, локоток, пробираясь выше и выше, нащёптывая:

– Спасибо вам, Уленька... Спасибо!..

– За что? – тихо рассмеялась девушка, поддаваясь его ласкам.

– За этот чудесный вечер!.. Вы не представляете, что вы сейчас... для меня... сделали!..

– И что же я сделала? Перестаньте, Вадим Сергеевич... Тут, наверное, камеры понаставлены?

– Нет тут никаких камер! Зовите меня просто – Вадимом... – выдохнул он, продолжая осыпать поцелуями руку. – Я будто только сейчас проснулся! Я хочу жить!..

– Жить? – В голосе девушки он услышал непонятную грусть и посмотрел на неё.

– Вас что-то беспокоит?

– Нет. Просто... слишком хорошо. – Она отобрала руку, откинулась на спинку кресла и замерла, всматриваясь в огонь из-под полуопущенных пушистых ресниц. Вадим Сергеевич увидел в её серых глазах отражение пляшущих в первобытном танце языков пламени. И почему-то вдруг ему вспомнились сказки с красавицами-ведьмами, которые он слышал в детстве от старой больной тётки. Пробежал мороз по коже. Но он тут же отогнал тревожные мысли. Вечер только-только начинался.

– Давайте выпьем! – предложил Вадим Сергеевич, разливая «Мартини» по бокалам.

– За что?

– За вас! За наше знакомство! Ульяна, ведь у меня много денег! Очень много! Вы ни в чём не будете нуждаться! Только согласитесь... – От волнения он сбился, не закончив предложения, и смотрел на свой бокал, боясь поднять глаза.

– А оливки у вас есть? – как ни в чём ни бывало, спросила гостя, взглянув на поднос.

– Да, да! Конечно! – Он вскочил с кресла как влюблённый юноша и бросился к холодильнику. – Сейчас!..

Ульяна, провожая его взглядом, незаметно переломила в пальцах стеклянную ампулу и вылила содержимое в бокал хозяина. Пустую ампулу она в носовом платке убрала в свою сумочку.

– Вот, пожалуйста! – быстро вернувшийся Вадим Сергеевич поставил блюдце с тёмными оливками и другое такое же блюдце с ровно нарезанными золотистыми дольками лимона на столик. – Сейчас мы отведаем «Мартини», а потом я угощу вас настоящим Мозельским вином!

– Мозельским?

– О, да! Настоящим!

– Вадим Сергеевич, вы знаток вин?

– Ну, пожалуй, правильнее сказать – любитель. Вы слышали о знаменитых виноградниках долины реки Мозель?

– Я видела её с самолёта и даже стояла на её берегу в Люксембурге. Красивая река.

– Всё это правильно, дорогая Ульяна. Но несколько, я бы сказал, сухо. Извините. – Сидя в кресле, Вадим Сергеевич, выпятив грудь, принял позу оратора. – Я бы выразился так: Мозель – урождённая француженка. Она набирает силу от горного массива Южных Вогез и в стремительном движении волн, петляя и извиваясь между крутыми излучинами, несёт свои воды через всю центральную Европу по царству Вакха навстречу Рейну. Уже древние римляне и кельты не могли устоять перед обаянием этой темпераментной леди! Они сразу распознали её неповторимый талант и высадили на крутых берегах первые виноградники. Благодаря мягкому, почти средиземноморскому климату и хорошо аккумулирующим тепло крутым сланцевым склонам, высококачественный ароматный рислинг здесь особенно хорош. Со времён римлян и кельтов прошло две тысячи лет, многое изменилось. Но белое Мозельское вино – и сегодня божественный напиток с изысканно темпераментным вкусом. Кстати, я несколько раз бывал в тех краях и всегда любовался мозельскими пейзажами и неповторимой красотой небольших винодельческих деревень и селений.

– Как вы это сказали, Вадим Сергеевич! Я будто сама проплыла по реке Мозель и увидела её берега, – грустно и задумчиво произнесла Ульяна.

– Почему так печально? Сегодня мы обязательно попробуем мозельского! – воскликнул хозяин дома. – И если вы только пожелаете, милая Ульяна, мы с вами совершим путешествие по Европе. И поверьте, оно будет незабываемым! Давайте выпьем?

– Так всё же – за что? – Гостья взяла свой бокал с подноса.

– За наше знакомство! И за его продолжение! – воскликнул хозяин решительно, поднимая свой бокал.

– И за удачу! – под хрустальный звон поддержала тост Ульяна и маленькими глотками стала пить «Мартини»...

Вооружённый охранник в будке на воротах полюбопытствовал, почему гостья уходит так рано? Кутающаяся в норковый полушубок девушка ответила, что хозяин уже заснул – всё-таки немолодой человек.

Открывая тяжёлую железную калитку в высоком кирпичном заборе, другой молодой охранник, не пряча животной улыбки во всё лицо, раздевал выходящую молодую женщину взглядом.

– Может, встретимся? – запоздало крикнул он ей вслед.

– Может быть, – усмехнулась она. – Когда начнёшь много зарабатывать...

Ульяна вышла на обочину гудящей моторами широкой асфальтированной дороги, по которой непрерывным потоком лился движущийся свет фар. За спиной, поигрывая редкими огнями, спал посёлок, составленный из неровных и непохожих один на другой кусочков разноцветных крыш мини-дворцов и замков, пытающихся спрятаться за высокими заборами, – всё это напоминало сложенный неумелой детской рукой рисунок мозаичных пазлов, – а впереди, совсем недалеко, подсвечивая чёрное низкое небо расплывшимся световым пятном, в тревожном ожидании грядущего дня спал город...

Глава 2

В обеденный перерыв, когда желудок напомнил о своём существовании, директор регионального филиала одной из московских финансовых компаний Алексей Разанов вышел из своего кабинета на седьмом этаже восемнадцатизэтажного офисного здания и спустился на первый – в кафетерий.

Там он увидел её... В переполненном зале она сидела одна за столиком вполоборота, и он видел её правильный, чуть курносый нос, рельефную линию губ, красивый, чуть выступающий вперёд подбородок, крутой изгиб тонких бровей. Слегка волнистые светлые волосы свободно спадали на плечи, придавая образу незнакомки загадочную притягательность и обаяние. Сначала девушка просто привлекла его внимание. И он, заняв место за освободившимся соседним столиком, время от времени бросал в её сторону ничего не значащие взгляды, пытаясь определить, – ждёт она кого-то или нет? Видимо, почувствовав на себе внимание, девушка посмотрела на Алексея, и будто солнечный свет прорезал серую пелену облаков: таких глаз Алексей не встречал никогда. Большие с голубой поволокой серые глаза поразили его. Не выдержав её прямого ответного взгляда, он стал с напускным безразличием смотреть по сторонам, лишь украдкой поглядывая на незнакомку. Она никуда не спешила, и Алексей стал растягивать глотки кофе из маленькой чашечки, жалея о сделанном им небольшом заказе. Он ещё пару раз поймал на себе её взгляд. Ему показалось, что девушка отличает его от других посетителей. Впрочем, это могло ничего и не значить. Погружённая в раздумья незнакомка, казалось, не замечала никого. Алексей, уступая своему растущему с каждой минутой желанию заговорить с ней, всё чаще поглядывал в её сторону. И когда он уже почти решился, читая меню, сделать следующий, более серьёзный заказ, девушка за соседним столиком достала свой мобильный телефон, прочитала поступившее сообщение и жестом подозвала официанта.

Пока она рассчитывалась, вставала и шла к выходу, Алексей, проклиная себя за нерешительность, представлял, как прямо сейчас догонит, подойдёт, протянет ей свою визитку, представится и спросит имя. Незнакомка уже шла по залитой солнцем улице, а Алексей всё ещё продолжал сидеть за столиком в кафе, провожая удаляющуюся фигуру долгим взглядом сквозь большое, разделяющее их стекло...

Несколько дней подряд он думал о ней и в обеденный перерыв спускался в тот же кафетерий в надежде встретить девушку с серо-голубыми глазами. Но напрасно.

Алексей продолжал регулярно обедать в одном и том же месте, вначале уступая желанию, а затем уже в силу сложившейся привычки лишь с лёгкой грустью вспоминая о случайной приятной встрече. Через некоторое время он уже мог считать себя постоянным клиентом этого кафе, хотя редко бывал в нём раньше, а его затаённая мечта так и не сбывалась.

Прошёл месяц. Осень полностью вступила в свои права, накрывая город ранними сумерками, тоской и мелким дождём. Неласковый ветер мёл по асфальту рано пустеющих улиц жёлтую листву, обнажённые деревья сиротливо тянули голые руки к серому небу, словно выпрашивая у него тепла и защиты, постовые регулировщики с полосатыми палочками наперевес облачились в зимние куртки и шапки.

Каждое утро Алексей вставал в одно и то же время, умывался, чистил зубы, готовил себе завтрак, гладил костюм и рубашку, выбирал и повязывал галстук, собирал портфель с бумагами и в одно и то же время выходил из квартиры.

Он ехал на работу на своей «Тойоте» по одному и тому же маршруту, а вечером этим же путём возвращался назад.

Работа нравилась, коллектив Алексей подбирал сам, доход позволял быть свободным в решениях. Но в последнее время он всё острее чувствовал своё одиночество. Постоянной

девушки у него не было. Старых друзей растерял. Новыми не обзавёлся. Он даже хотел завести дома собаку, но постоянные командировки мешали ему осуществить это желание.

С женщинами у него как-то всё не складывалось. Он нравился многим, так, по крайней мере, говорили друзья и знакомые, но ему по-настоящему не нравился никто. Те нечастые романы, которые Алексей позволял себе заводить в поисках чего-то стоящего, заканчивались одинаково: через пару месяцев близкого знакомства он уставал от предсказуемости и банальности очередной смазливой спутницы и уходил сам. Чего искал – он не знал. Поразительно, его избранницы никогда не требовали предварительного флирта и ложились в кровать в первый же вечер знакомства, не оказывая сопротивления. На каждую хватало одного ужина в ресторане. Конечно, в мечтах она, единственная, рисовалась ему умной, заботливой, понимающей, необыкновенной... Но Алексей не видел таких рядом. Женатые друзья знакомили его с подругами и родственницами своих половин, неженатые приглашали Алексея на тусовки и вечеринки. Он смотрел – и не видел, искал – и не находил. А ему недавно исполнилось тридцать два...

Наступила вторая половина октября. Мечта не сбылась, оставаясь в памяти тускнеющим образом девушки с серо-голубыми глазами.

С проверкой филиала из управляющей компании приехало начальство в лице руководителя управления региональных продаж и директора департамента оптово-розничного направления.

Проверка заняла три дня. Просмотрев рабочую документацию и убедившись в налаженности процессов продаж и отчётов, сверив финансы, проведя общее собрание сотрудников, комиссия убыла в столицу самолётом поздним вечером.

Проводив гостей, Алексей слонялся по аэропорту без какого-либо конкретного желания и цели. Рабочий день давно закончился, офис закрыт, сотрудники разошлись по домам. Сабантуй с подарками по случаю успешного прохождения столичной проверки был назначен на завтрашний вечер. Ехать домой не хотелось.

Поразмышляв о материальности мира и одиночестве, Алексей, почувствовав голод, решил поехать в ресторан. Ещё он подумал о том, что если ему сегодня понравится какая-нибудь женщина, он обязательно познакомится с ней. И может быть, этой ночью они вместе воплотят в реальность свои фантазии. А утром разойдутся в разные стороны, чтобы больше уже никогда не встретиться...

Он поехал туда, где чаще всего бывал, где работал его знакомый бармен и где официантки знали его в лицо.

Алексей оставил свой автомобиль на стоянке у входа в заведение, щедро разукрашенного огнями неоновой рекламы. Машин возле здания и посетителей внутри оказалось не много – подошёл к концу будний рабочий день.

Сдав пальто в гардероб, он поднялся по мраморной витиеватой лестнице с блестящими металлическими перилами на второй этаж и открыл дверь в зал. Из мощных колонок звучала медленная музыка, и у невысокого возвышения сцены кружились две пары. За столиками в полупустом полутёмном пространстве женская половина человечества составляла подавляющее большинство.

Заметив за барной стойкой знакомое лицо, Алексей подошёл.

– Привет, Виктор! – Алексей протянул через стойку руку.

– Салют! – ответил рукопожатием молодой, немного полноватый парень с отрепетированной дежурной улыбкой на открытом лице.

Повернувшись к залу, Алексей оглядел присутствующих: где вдвоем, где втроем, за столиками сидели не очень юные девицы, курили, потягивали вино и бросали на танцующих ску-

чающие взгляды. Внимание Алексея привлекла группа из пяти хорошо одетых женщин, сидящих возле большого окна, всем на вид – около сорока. От него не ускользнул тот интерес, с которым они поглядывали в его сторону. А когда Алексей снова посмотрел, одна блондинка что-то сказала подругам, и те громко рассмеялись. Что ж, здесь можно было попытаться счастья.

Алексей развернулся к бармену:

– Что к вам мужики-то не ходят?

– Позже будут. К самому разбору, – улыбнулся Виктор.

– А эти кто такие?

– Кого ты имеешь в виду? – Виктор перестал натирать стаканы и посмотрел в полутёмный зал.

– Пять красавиц на диванах у окна. Видишь?

– А... эти... – как-то разочаровано протянул Виктор и снова принялся за стаканы. – Они все замужние.

– Ты их знаешь?

– Да бывают здесь... – бармен явно не желал развивать эту тему.

– Судя по всему, девочки не из бедных.

– Упакованные на все сто. Не связывайся с ними, – посоветовал Виктор.

– Почему? – удивился Алексей.

– Кинут.

К барной стойке подошла молоденькая официантка.

– Столик будете заказывать? – спросила она, глядя на Алексея васильковыми, почти детскими глазами.

Алексей, подумав пару секунд, принял решение:

– Накройте мне рядом с той группой возле окна. И принесите отбивную с картошкой, салат из свежих овощей и минеральную воду. И поставьте в холодильник бутылочку шампанского «Асти». Её я чуть позже тоже попрошу принести.

Подождав, когда уйдёт официантка, Виктор с укором посмотрел на товарища и многозначительно произнёс:

– Я тебя предупредил.

Алексей ответил бесшабашной улыбкой:

– Где наша не пропадала! Если что – хоть согреюсь...

– Хочешь, покажу безотказный вариант? – не отпускал его бармен.

– Витя, я всё делаю сам! – шутя погрозил пальцем Алексей и направился к своему столу. Но обернулся через пару шагов: – Но если что, я к тебе обращусь.

– Дерзай, старый Зай! – проворчал Виктор. И добавил еле слышно: – Сегодня ты попал...

Алексей занял удобную позицию: с его места просматривался весь соседний столик, за которым расположились понравившиеся Алексею женщины. Он не видел только лица блондинки, сидевшей к нему спиной. Но все остальные представительницы противоположного пола внешне соответствовали его представлениям о женственности и сексуальности, даже не показывающая лица блондинка с её ровной спиной, узкой талией и немного тяжёлыми бёдрами. Пока несли заказ, Алексей не скрывая интереса рассматривал своих соседок. На его открытые взгляды стала отвечать брюнетка с распущенными длинными волосами. Уже через пару минут Алексей понял, что пора заказывать медленный танец.

Брюнетка позволила Алексею проявлять активность во время танца. Он вёл. Она слушалась, подстраиваясь под его ритм. Он крепко обнял её за талию, прижав к себе, и почувствовал весь рельеф её горячего тела. Ростом она была ниже его, но снизу вверх смотрела прямо в глаза, будто ждала дальнейших действий. Да, она была чуть старше, возможно опытнее, и это обстоятельство подстёгивало его интерес. Она назвала своё имя – Алина. И спросила:

– Какие женщины нравятся вам, Алексей?

Он ответил:

– Женщины, которые чувствуют себя свободными.

– Свободными от чего? – спросила она.

– Свободными в решениях, – ответил он.

– Вы опасный человек! – немного подумав, произнесла она почти серьёзно. Он крепче прижал её к себе:

– Подарите мне эту ночь, Алина!

Она не ответила, лишь смотрела на него пытливым взглядом.

Музыка смолкла. Он освободил партнёршу от своих объятий, но не отпускал руку.

– Пересядьте ко мне, – предложил он.

– Но я с подругами... – начала брюнетка неуверенно.

– Они поймут, – твёрдо сказал он.

– Я посижу с вами... немного...

Они прошли за его столик. Подруги с интересом проводили их взглядами.

– Закажите что-нибудь, – предложил Алексей и махнул рукой официантке.

– На ваше усмотрение, – мягко произнесла она.

– Вашу фирменную корзинку фруктов. И принесите шампанское, – сделал заказ Алексей подошедшей официантке. – Бутылочку «Асти» из холодильника.

Девушка вернулась через минуту и наполнила фужеры пузырящейся прозрачной жидкостью. Ещё через пару минут она поставила на стол бутерброды и фрукты.

– Когда закончится эта бутылка, принесите другую, – распорядился Алексей.

Официантка с васильковыми глазами кивнула головой и отошла.

Из колонок на сцене зазвучала медленная мелодия, и невидимая певица запела следующую песню.

– Потанцуем? – предложил Алексей.

Брюнетка с распущенными волосами медленно покачала головой.

– Я хочу выпить с вами шампанского, Алексей, – низким интригующим голосом заговорила она.

– Я за рулём... – попытался возразить он.

– Неужели вы откажетесь выпить со мной? – Смех её показался каким-то странным: приглушённо-воркующим, зовущим. И опасным.

– Сядьте ближе, – попросила она.

Он пересел. Обнял за талию. Снова почувствовал горячее тело. Оно было горячим даже через платье. «Без одежды – окажется просто знойным!», – подумал он.

Его взгляд соскользнул ниже её лица. В глубоком вырезе блузки Алексей увидел такое, от чего ему стало не по себе. Он быстро отвёл глаза. Она, подняв бокал, заметила его замешательство.

– За наше знакомство? – загадочно произнесла Алина, пряча в уголках губ улыбку.

– За знакомство! – Алексей поднял фужер.

Глядя в ярко окрашенные карие глаза брюнетки, обнимая и прижимая к себе податливое женское тело, Алексей пребывал в уверенности, что вечер удался, что сейчас они вдвоём поедут к нему домой, где перейдут на «ты»...

– Как насчёт нашей ночи? – наклонившись к самому её уху, прошептал он.

– Мне нужно выйти. – Алина неожиданно поднялась из-за стола.

– Я провожу! – вызвался Алексей.

– Посиди, – остановила она его порыв.

Женщина, тряхнув свободно спадающими до самой талии тёмными, как смоль, волосами, подошла к соседнему столу, взяла со своего стула сумочку и уверенно направилась к выходу. Обтянутые короткой юбкой бёдра обворожительно покачивались, приковывая к себе внима-

ние. Такая походка могла свести с ума любого мужчину. Видимо, Алина хорошо это знала и сейчас пользовалась отработанным приёмом. Она была уверена, что Алексей прочно сидит у неё на крючке. Чувствовала спиной его взгляд и понимала, что сейчас он, глядя ей вслед, позволяет себе бессовестно мечтать.

Он действительно мечтал. Проводив женщину глазами до дверей, Алексей жадно припал пересохшими губами к фужеру с холодным шампанским. Он делал большие торопливые глотки, чувствуя, как его жжёт неутолимая жажда.

Алина всё не возвращалась. Её подруги за соседним столиком стали собираться.

Когда за четырьмя женщинами закрылась входная дверь, Алексей направился вслед за ними. Возглас Виктора остановил его у самых дверей:

– Лёха, иди сюда!

– Чего тебе? – лишь взглянул в его сторону Алексей и уже взялся за ручку.

– Стой! Не выходи! – почти выкрикнул Виктор. – Подойди сюда, скажу что-то важное!

Секунду подумав и почти рассердившись на Виктора, Алексей шагнул к стойке бара.

– Говори быстрее! Чего надо? – недовольно проворчал он.

– Не выходи сейчас, – предупредил Виктор.

– Почему? – опешил Алексей.

– Эти бабы поспорили на тебя. Они всегда так развлекаются, когда собираются вместе.

Разводят мужика, а потом, когда тот выскакивает следом на улицу, сообщают тому, что он – лох! Выигрывает та, за которой выскочит мужик.

Алексей не верил.

– Что ты меня разводишь? – Теперь он по-настоящему рассердился на товарища. – Да если она там, я её попрошу... я её заставлю остаться со мной!

Алексей повернулся к выходу. Его решимость подогревалась ударившими в голову четырьмя выпитыми фужерами шампанского.

– Это не всё, – спокойный голос Виктора заставил его задержаться. – Посмотри в окно. Эти бабы ездят с телохранителями. Очень настойчивым ухажёрам охранники доходчиво и быстро всё объясняют в физической форме. Я ведь тебя предупреждал, что они замужние и «упакованные».

Алексей, изменив первоначальный план, подошёл к большому высокому – до пола – окну и отдернул штору. Всё подтверждалось: на стоянке перед входом в ресторан возле новенького чёрного джипа кучковалась пятерка знакомых женщин. Только теперь на них красовались дорогие пальто и шубы. Среди подруг он увидел Алину.

– Вот суки!.. – зло бросил Алексей и задвинул штору на место. Вечер, который обещал «быть», оказался испорченным. Настроение тоже.

Пройдя к своему столику и посмотрев на нетронутые бутерброды с икрой и фрукты, Алексей остро почувствовал одиночество. Тяжело вздохнув, он вспомнил, что надо поесть. Всё равно придётся оплачивать весь заказ.

Он опустил на стул, долго смотрел на вторую принесённую бутылку «Асти», поставленную официанткой на место опорожнённой, борясь с желанием выпить до беспамятства. Потом снял пробку и налил себе полный бокал до краёв...

Когда Алексей услышал: «Разрешите вас пригласить на танец?», – он понял, что опорожнил вторую бутылку почти до дна.

– Кому я понадобился? – Качественное шампанское уже ударило в голову. Алексей медленно поднял взгляд. Перед столиком стояла хорошенькая невысокая блондинка с зелёными глазами в чёрном платье на ладненькой фигурке. Та самая, что сидела к нему спиной вместе с подругами, разыгравшими Алексея. Её лицо показалось ему красивым, но танцевать всё равно не хотелось.

– Составьте мне компанию, – предложил он, сделав жест рукой над столом с нетронутыми блюдами.

– А потанцевать? – понимающе улыбнулась блондинка.

– Не хочется, – поморщился Алексей. – Правда. Настроение не то.

– Так вы приглашаете меня поужинать с вами? – уточнила блондинка.

– Составьте компанию, – повторил своё предложение Алексей. – Давайте выпьем.

– А вы никого не ждёте? – осторожно поинтересовалась блондинка, присаживаясь за столик.

– А классно вы меня разыграли! Я даже поверил, – пропустив мимо ушей вопрос, скривился в усмешке Алексей и поймал себя на мысли, что такое откровение скорее похоже на призыв к жалости. «А и чёрт с ним!», – решил он.

– Вы уж не сердитесь на нас, – виновато пожала плечами женщина. – Мои подруги иногда развлекаются. Вы не обиделись?

– Я на женщин не обижаюсь! – Он хотел сказать правду, но сейчас это было неправдой.

– А у вас тут и пить-то нечего! – улыбнулась блондинка, показывая глазами на почти пустую бутылку из-под «Асти».

– А ты что будешь? – Алексей в упор рассматривал незнакомку и понимал, что её типаж из тех, что ему нравится: яркая, ладно скроенная, с высокой грудью, узкой талией и немного тяжёлыми бёдрами – она производила впечатление.

– Коньяк, – просто сказала блондинка, оставив без внимания его обращение на «ты».

Алексей помахал рукой, подзывая официантку. Его призыв заметил бармен и отправил одну из свободных девушек к столику Алексея.

– Коньяк! – заказал Алексей.

– Какой? – поинтересовалась официантка, почему-то глядя на женщину.

Алексей тоже посмотрел на гостью, та ответила милой улыбкой.

– Бутылку «Хеннеси»! – широким жестом Алексей указал на столик. – Блюда обновите! И моя девушка себе пусть что-нибудь закажет.

– У тебя денег-то хватит, мачо? – рассмеялась блондинка. Её смех ему понравился.

– Хватит! – Очаровательная улыбка, зелёные глаза соседки по столику вселяли надежду, что вечер, возможно, ещё не испорчен.

– Не жалко?

– А что их жалеть? Раз живём! – Алексей понял, что его понесло, но остановиться уже не мог.

Они пили коньяк и говорили о пустяках. Алексей понимал, что напивается больше и больше, но не хотел думать ни о чём. Сейчас ему было хорошо. Он видел, как к его гостье подходили какие-то мужчины и женщины, что-то говорили, она им отвечала. Но перед его глазами мир уже поплыл.

Потом смолкла музыка, зажгли большой свет. Алексей с удивлением осмотрелся по сторонам и увидел, что в зале не осталось гостей.

К ним подошла официантка со счётом. Алексей полез в карман за бумажником, но посчитать деньги не смог – цифры на разнокалиберных купюрах упрямо не хотели складываться в нужную сумму. Он протянул бумажник своей гостье:

– Посчитай ты.

Женщина взяла, достала несколько купюр и протянула официантке. Та ответила благодарностью, назвав её по имени и отчеству, которые Алексей услышал, но не запомнил.

– Ну что, мачо, встаём? – посмотрела на него блондинка.

– У меня там машина... – Алексей попытался подняться, но с первого раза у него не получилось.

– Какая машина? – усмехнулась зеленоглазая красавица. Теперь её голос приобрёл командные нотки. – Горе ты моё! Сейчас такси вызовем.

– Не надо такси! – запротестовал Алексей. – Я машину не брошу. Она у меня – единственная верная женщина!

– Дурачок! – Блондинка, как мать, обняла Алексея за талию и помогла ему подняться, подставив своё миниатюрное плечо. Под другую руку своё крепкое плечо подставил подоспевший на помощь бармен Виктор.

Так они довели Алексея до гардероба. Вдвоём они надели на него пальто, оделись сами и вывели пьяного гостя на улицу. На морозном воздухе Алексей почувствовал себя лучше. Он поднял голову и стал смотреть на небосвод, на котором в хороводе кружились звёзды.

– Я сам пойду! – глубоко вздохнув, чётко выговорил он, но блондинка продолжала крепко держать его под руку.

– Виктор, где его машина? – поинтересовалась женщина, назвав бармена по имени.

– Вон «Тойота» стоит. – Виктор пошёл первым, за ним – остальные. Подойдя к машине Алексея, он стал извиняться за своего знакомого:

– Елена Сергеевна, вы уж простите. Он постоянный посетитель нашего заведения, но за пять лет я Лёху впервые вижу таким пьяным. Он вообще мало пьёт.

– Да уж вижу! – озабоченно произнесла женщина, взглянув на своего подопечного. – Значит, тебя Алексеем зовут, мачо?

– Алексеем, – попытался представиться он, по-гусарски щёлкнув каблуками, и, поскользнувшись на мёрзлом асфальте, чуть не упал. Блондинка вовремя успела его поддержать. Она доходила ростом до его плеча, но управлялась с нетрезвым мужчиной очень умело.

– Держись за меня, горе! – рассмеялась она. Её смех, голос и то, как уверенно она себя вела, ему нравились.

– А ты – Ленка? – расплылся Алексей в пьяной улыбке. – Класс! Мне это имя нравится.

– Елена Сергеевна, – тихо подсказал Виктор.

– Цыц! – зашипел на него Алексей.

– Можно просто Лена, – разрешила блондинка.

– Значит, просто Лена! – согласился Алексей. – Всё равно – класс!

– Ключи давай! – обратился к нему Виктор.

– Зачем? – уставился на него Алексей.

– Домой поедем, Лёша, – ласково проговорила Елена Сергеевна. – Отдай Вите ключи.

– Держи! – Алексей протянул связку.

Виктор взял ключи и открыл двери. Алексей попытался влезть за руль, но блондинка уверенно зачихала его на заднее сиденье, где Алексей принялся укладываться, подбирая удобную позу.

– Ты знаешь, где он живёт? – обратилась женщина к Виктору, захлопнув заднюю дверь.

– Знаю, – с готовностью кивнул Виктор.

– Далеко?

– Минут двадцать езды. Там, в новых домах в «люксовом» районе, недалеко от вас, Елена Сергеевна. Алексей недавно однокомнатную квартиру купил. Я был на его новоселье.

– Ты сегодня не пил?

– Я на работе не пью. Вы же знаете.

– Отвезёшь своего товарища домой.

– У меня нет с собой прав, – растерялся Виктор.

Немного подумав, Елена Сергеевна распорядилась:

– Смену пусть сдаст Юрий. А ты нас отвезёшь. Мне сейчас за руль нельзя. Иди, собирайся. И ключи оставь.

Подождав, пока Виктор скроется в дверях ресторана, Елена села на место водителя и запустила мотор. Потом обернулась к лежащему на заднем сиденье Алексею:

– Ну ты как там, мачо?

– Всё классно! – пробормотал Алексей. – Печку включи – холодно.

– Уже запускаю.

Прислушиваясь к еле слышному звуку работающего двигателя, она размышляла. Удачное замужество. Семья, дети. Поклонники. Денег всегда хватало. А этот парень ей сразу понравился, как только сегодня появился в зале. И зачем он ей? Но теперь к простому интересу уже примешивались жалость и чувство вины за своих подруг... Молчал и Алексей. Он слышал весь диалог Виктора и Елены, но ничего не понял, только чувствовал, что сейчас ему никак не хочется оставаться одному в своей квартире и в холодной постели.

– Ленка, не оставляй меня сегодня, – попросил он.

– Что? – обернулась блондинка, оторвавшись от своих мыслей.

– Не оставляй меня сегодня, – повторил Алексей.

Она как-то странно посмотрела на него долгим взглядом, потом произнесла:

– Лёша, ты пьян!

Он поднялся, приблизил к ней своё лицо:

– Это не беда – утром я протрезвею. Я один, Лена. Понимаешь? И утром тоже буду один...

Она, не мигая, смотрела на него из-под длинных ресниц своими зелёными глазами. Он протянул руку и легко коснулся пальцами её щеки:

– А ты красивая...

– Ну, всё – вон Виктор идёт! – встрепенулась блондинка и, открыв дверь, выскочила на улицу. Алексей рванулся вслед за ней. Открыв свою дверь, он закричал: «Лена!» и чуть не выпал из машины. Она снова успела вовремя его поддержать.

Не отпуская её руки, он с мольбой смотрел в зелёные глаза:

– Прошу, не оставляй меня... сегодня...

Ей хватило нескольких секунд на размышления. Приказав Алексею: «Двигайся!», она села рядом и решительно захлопнула дверь автомобиля.

Виктор занял место водителя.

– Куда едем? – по-деловому поинтересовался он.

– Всё равно, – пробормотал Алексей, не выпуская руку блондинки.

– Вези его домой! – распорядилась Елена Сергеевна.

Алексей откинулся на спинку сиденья и блаженно улыбнулся. Руку своей спутницы он не отпускал...

– А, чёрт, менты! – выругался Виктор, прижимая машину к обочине. Они не успели отъехать далеко от ресторана.

– Сиди, не суетись! – Елена потянулась через Алексея и опустила стекло с его стороны. В проёме между потолком и тонированным стеклом показалась голова в форменной шапке с кокардой:

– Капитан... – начал представляться милиционер.

– Я сегодня доеду домой или нет?! – грубо прервала его блондинка.

– Елена Сергеевна! – расцвёл в улыбке милиционер. – Добрый вечер. Проезжайте...

– Поехали! – распорядилась та, закрывая окно.

Лифт работал, и на нужный этаж Елена Сергеевна с Виктором легко подняли не сопротивляющегося Алексея.

– Вот его квартира! – Виктор достал из кармана Алексея ключи и стал открывать ими дверь.

– А ты, правда, не уйдёшь? – Алексей держал Лену за руку и с надеждой смотрел ей в лицо.

Елена, поддерживая Алексея, на пороге забрала из рук бармена ключи от квартиры, посмотрела в глаза и жёстко потребовала:

– Ключи от машины!

Тот с готовностью протянул связку.

– И забудь об этой истории! Ничего не было, – она не отводила взгляда, под которым Виктор, казалось, делался меньше.

– Я понял! Елена Сергеевна, я всё понял! – залепетал бармен, пятась к лифту.

Женщина провела Алексея в комнату, посадила на диван и вернулась в коридор, чтобы закрыть входную дверь.

– Я тут у тебя осмотрюсь? – Она снова появилась на пороге уже без шубы и стала хозяйски снимать пальто с Алексея. – Давай разденемся.

Он продолжал блаженно улыбаться, пребывая в счастливой истоме:

– Слушай, Ленка, ты прямо как моя бабушка. Она всегда ухаживала за мной в детстве. Мне так нравились её руки. Такие добрые и тёплые, как у тебя.

– Ну, до бабушки мне ещё рановато, – проворчала гостья, унося пальто в коридор и снова появляясь на пороге комнаты. – Особенно до твоей. Давай я тебя разую. А то мы тут натоптали...

– Я завтра всё уберу, – прикрыл глаза Алексей. – Ты такая хорошая... Спасибо, что не ушла... Я ведь не очень плохой... Ты не думай...

Ему было хорошо оттого, что он у себя дома, в тёплой уютной квартире, и что он не один, и ещё оттого, что за ним ухаживает красивая всё понимающая женщина...

Противная металлическая трель будильника заставила разомкнуть тугие веки. «Господи! Только уснули!», – пришла первая тяжёлая мысль, когда Алексей посмотрел на часы.

– Зачем ты включила будильник? Сегодня суббота, – проворчал он в предрассветную темноту.

– Это у тебя выходной, милый, – Лена ласково чмокнула его в щеку, – а у меня рабочий день. Да и дети дома одни. – Она поднялась и накинула на себя его длинный махровый халат.

– Дети? – не сразу сообразил Алексей.

– Двое, – повернулась к нему Лена, завязывая пояс на талии. – Мальчик шестнадцати лет и девочка восемнадцати. И муж имеется. Давай вставай и, пока я приму душ, сделай кофе. Мне надо успеть до работы заскочить домой, привести себя в порядок. Потом выпишься!

Он послушно поднялся. Покачивало. От выпитого шампанского с коньяком голова гудела тупым набатом, но воспоминания о бурной ночи компенсировали все издержки, связанные с прошедшим вечером.

Она появилась на кухне в его халате до пят и с полотенцем на голове, закрученном в виде чалмы.

– Слушай, а ты красивая! – Он рассматривал её так, будто увидел впервые.

– Подожди, посмотришь на меня при полном «вооружении»! – усмехнулась гостья.

Алексею было стыдно признаться, но он совсем не мог вспомнить, как Лена выглядела вчера, и он сделал вид, что интересуется бутербродами.

– А почему ты до сих пор не женишься, мачо? – поинтересовалась женщина за завтраком.

– Наверное, потому, что все хорошие уже замужем, – пожал плечами Алексей, с чувством посмотрев на Лену. Маленькая и складненькая, она ему нравилась даже в таком виде.

– А серьёзно? – Его ответ её не удовлетворил.

– Не знаю, – честно признался Алексей. – Не встретил ещё такой, чтобы... – он прервался на полуслове – в памяти всплыл образ незнакомки из кафе, – а может быть, встретил, только она этого ещё не знает. А я не знаю, где её искать!

– Ничего! – протянула Лена с пониманием. – Интересная девушка?

– Мне нравится. – Его ответ, казалось, ничуть не смутил гостью.

– Если нравится – найдёшь! Надеюсь, как, – учить не надо? Мужик ты видный, зарабатываешь, в постели – цены нет! Что ещё нужно? Любая побежит. – Лена улыбалась, не отводя взгляда.

– А ты побежишь? – Алексей смотрел в красивые зелёные глаза, но хотел видеть серо-голубые.

– Я – совсем другой случай, – вздохнула Лена. – Если бы мы встретились лет семнадцать назад, – побежала бы не задумываясь. А сейчас у меня налаженная жизнь, муж, дети, да и старше я тебя на десять лет.

– Откуда знаешь? – не поверил Алексей.

– Что я, дура какая-нибудь, чтобы в своём городе неизвестно с кем в постель ложиться? – скривилась в усмешке красавица, снова взглянув на молодого любовника. – Я ещё вчера твои документы посмотрела.

– Ну и правильно, – кивнул головой Алексей. – Хотя возраст и дети тут ни причём! Я бы полюбил тебя и твоих детей. Да и с мужем как-нибудь разобрались бы.

– Какой ты горячий! Ну, точно – мачо! – грустно улыбнулась Лена. – С моим мужем, Лёша, как-нибудь разобраться не получится. И мы с тобой живём в разных мирах. А на счёт полюбить... Всё не просто... Редко, когда любовь выдерживает испытания временем. А так – бывает очень больно. Лучше уж без любви как-нибудь... Вот вчера в ресторане – не я, так тебе могла подвернуться какая-нибудь другая сестра милосердия...

– Не говори так! – прервал её Алексей. – Может, это судьба?

– Мальчик, – Лена ласково погладила его по голове, – что ты знаешь о жизни, чтобы рассуждать о судьбе?

– Мы могли бы встречаться? – Он с надеждой смотрел в её глаза.

– Если только иногда... – протянула гостя. – Ну, мне пора! – Она, посмотрев на часы, висящие над дверным косяком, стала собираться.

– Я отвезу тебя! – поднялся Алексей.

– Сама доберусь, – попробовала возражать Лена. – Тут недалеко.

Но Алексей стоял на своём:

– На улице холодно, а ты после душа. Я не хочу так быстро тебя потерять!

Они спустились к стоявшей возле подъезда «Тойоте». Несмотря на мороз, машина завелась с пол-оборота. Немного прогрев мотор, Алексей включил передачу.

– Лёша, – молодая женщина с интересом смотрела на него, – а что там за фотография стоит на твоём письменном столе возле компьютера? Я сегодня увидела, когда одевалась.

– Военная? – уточнил он, вырывая из двора.

– Да. Там несколько человек в форме с оружием. Я тебя узнала, хотя ты очень изменился.

– Это на первой чеченской – срочная служба. Там – весь наш разведвзвод после одной операции. Двенадцать человек всего осталось.

– А в каких войсках ты служил? – голос Елены выдал волнение.

Он посмотрел на неё:

– В воздушно-десантных. Псковская дивизия.

– Лёша, – после недолгого молчания произнесла она, – ты прости меня, что назвала тебя мальчиком.

– А мне нравится, – улыбнулся он.

– Лёша, – снова заговорила она, – а я хозяйка нескольких ресторанов и жена одного из криминальных авторитетов нашего города...

Вернувшись домой, Алексей, вместо того чтобы заснуть, выкатил из-под дивана две тяжёлые гантели, смахнул с них прошлогоднюю пыль и стал с усердием делать силовые упражнения, ежеминутно повторяя: «Идиот! Ну, зачем тебе всё это нужно было?!...».

Глава 3

Как ни странно, через неделю Лена позвонила сама. Алексей пригласил её к себе домой. И она приехала. Но оставалась у него всего несколько часов.

– Муж в городе, – коротко объяснила Лена.

Они оба понимали, что рискуют. Но что-то тянуло их друг к другу сильнее страха и связывало больше чем постель. Опытная женщина жалела Алексея, называя его «мой красивый мальчик», и чувствовала внезапно возникшую физиологическую потребность в этой жалости, похожую на любовь к сыну и одновременно к молодому любовнику. Осознавая себя успешной в бизнесе, она жаждала компенсировать хоть часть недополученной от мужа любви и тепла в личной жизни. А Алексей тянулся к ней, как к мудрой, опытной и чуткой учительнице. Лена была от природы наделена неженским умом. Хотя, думая о яркой блондинке с зелёными глазами, Алексей несколько раз ловил себя на том, что его возбуждает присутствующий в их отношениях острый привкус риска.

Каждый раз, провожая Лену, он долго на пороге собственной квартиры целовал её в горячие чувственные губы. И каждый раз, лишь сделав над собой усилие, она уходила, расставаясь с ним до следующей встречи.

Они договорились видеться не чаще одного раза в неделю со всеми мерами предосторожности. И эта договорённость соблюдалась обеими сторонами свято.

Время шло. С момента первой встречи с сероглазой незнакомкой в кафе утекли два с лишним месяца. Алексей уже почти не возвращался мыслями к той истории.

Однажды он засиделся в своём офисе допоздна. Все сотрудники давно разъехались по домам, несколько раз приходила охрана с напоминанием, что офис надо ставить на сигнализацию, а Алексей всё ещё сводил на компьютере показатели итогов работы за месяц для отправки отчёта в управляющую компанию.

Когда он из залитого светом здания шагнул в темноту ноябрьского вечера, порыв холодного, пронизывающего ветра заставил застегнуть куртку под самое горло. Поёжившись, Алексей передёрнул плечами. Верная серебристая «Тойота» на стоянке напротив входа в здание призывно мигала синим огоньком противоугонки, напоминая своему хозяину, что уже давно пора ехать домой. Но центр города так зазывающе сиял разноцветными огнями витрин, что Алексей остро почувствовал, как не хочет сейчас оставаться в пустой квартире, готовить себе поздний холостяцкий ужин. Дома его ждали только телевизор и томик недочитанного исторического романа. Он посмотрел по сторонам и, приняв решение, направился к ярко освещённым дверям знакомого кафе.

Её он увидел ещё с улицы сквозь стекло витрины. За столиком в дальнем углу зала сидела именно она – его таинственная незнакомка. Переведя дыхание, чтобы хоть немного успокоить бешено застучавшее и готовое выпрыгнуть из груди сердце, Алексей открыл дверь.

Она сидела одна. Алексей выбрал соседний пустующий столик и сел так, чтобы видеть её.

В этот поздний час редкие посетители рассредоточились по небольшому залу, и две официантки в длинных чёрных фартуках откровенно скучали у барной стойки. При виде нового клиента они не проявили заметной активности. Поэтому у Алексея было время рассмотреть ту, о встрече с которой мечтал, уже почти не веря в это.

Светловолосая незнакомка, разглядывая большой глянцевый журнал, пила кофе. Она не изменилась: всё те же спадающие на плечи слегка волнистые волосы, тот же крутой изгиб тонкой линии бровей. Когда она посмотрела на Алексея, и он поймал волнующий взгляд сероголубых глаз, ему показалось, что она узнала его. Их обмен взглядами длился всего пару секунд, но за эти секунды Алексей будто ощутил удар электрической молнии в самое сердце. И

оно, его сердце, участило ритм и выбросило дополнительное количество жаркой крови. Алексей моргнул и сглотнул слюну. Что-то тёплое промелькнуло в этот момент в серо-голубых глазах незнакомки. Да, это тот же взгляд! Это она! Девушка опустила ресницы. Смахнув ладонью выступивший на лбу предательский пот, Алексей благодарил судьбу. Он уже твёрдо знал, что теперь не потеряет девушку, не позволит ей просто так уйти и обязательно заговорит с ней.

Незнакомка никого не ждала и никуда не спешила. Это Алексей определил по тому, как она неторопливо подносила к губам чашку с кофе, листала журнал и не проявляла интереса к входящим. Ещё он подумал, что ему сегодня несказанно повезло! То, что девушка узнала его, ему, конечно, показалось. Но зато он узнал её! Всё ещё не веря в удачу, Алексей заказал у подошедшей официантки кофе, бутерброд и красную розу. При упоминании названия цветка на веснушчатом лице рыжей работницы общепита нарисовалось недоумение.

– Что вам непонятно? – Алексей строго снизу вверх оглядел стоявшую у столика служащую сервиса взглядом начальника. – Напротив продают цветы. Сходите и принесите мне самую красивую розу. Я плачу.

Скривив губы и дёрнув плечиком, рыженькая, записав заказ, направилась к другой официантке у бара. Кося белёсым глазом в сторону Алексея, она стала жаловаться подруге на привередливого посетителя. Вторая, видимо, оказалась более догадливой. Мило улыбнувшись клиенту, она надела куртку и выскочила из зала. Через пять минут в её руках красовалась яркая бордово-красная роза.

Заказ к столику принесла тоже она. На подносе вместе с чашкой кофе возвышалась тонкая ваза с красной розой на длинном стебле со множеством зелёных упругих листьев.

– Ваш заказ, – одарила официантка Алексея милой улыбкой.

– Благодарю! – оценил старания девушки Алексей и, вынув из бумажника четыре сто-рублёвые купюры, он кинул их на освобождённый поднос.

– Спасибо! – расцвела в благодарности официантка.

– У меня просьба, – понизил голос Алексей. – Поставьте, пожалуйста, эту розу на соседний столик вон той девушке.

Официантка понимающе кивнула и переставила вазу на столик рядом со словами:

– Это для вас...

Незнакомка подняла глаза от журнала, с недоумением посмотрела на цветок и перевела на Алексея серо-голубой взгляд. Качнулись её густые длинные ресницы, а ему показалось, что под ногами качнулась земля. Уголки её губ дрогнули в улыбке, но лицо осталось серьёзным. Только глаза... Алексей увидел в них мерцание звёзд, открывшуюся бесконечность космоса...

– Меня зовут Алексеем, – тихо представился он. Незнакомка продолжала смотреть так, будто изучала его.

– И что? – Она не отводила взгляда.

– Вы мне нравитесь... – он не знал, что ответить, и только чувствовал, как тонет в бездонной глубине серо-голубой вселенной. Поэтому сказал правду. И почти пьянея от смелости, спросил: – Как вас зовут?

– Ольга, – заметив его растерянность, девушка снисходительно улыбнулась. Алексею это придало уверенности.

– Вы знаете, – произнёс он уже свободнее, – я часто обедаю здесь. Однажды увидел вас и вот сегодня снова... Решил, что мы могли бы поговорить.

– А вы работаете где-то рядом? – поинтересовалась девушка. Её голос располагал к продолжению беседы.

– Да, здесь, в этом здании. На седьмом этаже. – Он был рад возможности познакомиться поближе.

– А сегодня задержались? – Он понял, что заинтересовал девушку.

– Отчёт... Засиделся за компьютером. Решил, что готовить ужин уже поздно, зашёл в кафе. И вот увидел вас. А вы, Оля, почему так поздно здесь?

– Тоже не захотела готовить ужин, – пожав плечами, она подарила Алексею улыбку и взгляд, в котором он прочитал главное.

«У неё никого нет!», – за видимым внешним спокойствием ему с трудом удалось скрыть почти детский восторг.

– Вы знаете, – продолжила девушка, – я сюда захожу не часто. А сегодня деловая встреча затянулась, на улице холодно... – Она передёрнула плечами. – Пришли северные ветра.

– Как удачно!.. – воскликнул Алексей и смутился от своей откровенности. – Я хотел сказать – хорошо, что вы оказались тут, – тихо поправился он.

– Хорошего мало, – усмехнулась девушка, – по такой погоде домой идти! Придётся вызывать такси.

– У меня машина, – предложил Алексей. – Не надо такси.

– Как-то вас обременять... – начала девушка.

– Не отказывайтесь. Прошу вас. Я живу один. Никто не ждёт. У меня нет даже собаки... Его неожиданная исповедь задела Ольгу. Девушка подалась вперёд, поставила локти на стол и положила подбородок на сложенные лодочкой ладони:

– А почему у вас нет собаки? – Она смотрела на него внимательным серым взглядом.

Снова качнулась земля.

– Всё хотел завести, – будто оправдываясь, отвёл глаза Алексей. – Но, знаете, командировки... На кого оставлять?

– А родители?

– Родители живут в своей квартире и собак не держали никогда. Им моя идея не нравится.

– А почему у вас нет жены? – Задавая вопросы одинаково ровным тоном, она не отводила глаз. Он понял, что ему всё-таки придётся смотреть в их пугающую бездну.

– Наверное, тебя искал... – Он хотел сказать что-то другое, но из всего хаоса мыслей и слов само собой вырвалось только это. Он не считал себя трусом, но сейчас поразила своей смелости и понял, что отступить некуда.

Девушка мигнула длинными ресницами.

– Я пересяду... к тебе за столик? – предложил он.

– Мы уже на «ты»? – Она опустила глаза, делая вид, что ищет что-то в сумочке.

– Так я пересяду?

Она кивнула головой.

Он взял со своего стола только кофе.

Вытащив из сумочки телефон, девушка немного подержала его в руке и положила обратно. Алексей, усевшись напротив, ждал. Наконец, Ольга посмотрела на него.

– А ты чем занимаешься? – поинтересовался Алексей.

– Я дизайнер, – немного сдержанно представилась она, будто стеснялась своей профессии. – Выполняю заказы богатых клиентов.

– А ты работаешь только на компьютере? – заинтересовался Алексей. – Или сама рисуешь?

– Вообще-то я художник, – улыбнулась она одними глазами. – Но приходится больше общаться с компьютером.

– Слушай, – тихо воскликнул Алексей, – я с детства восхищался теми, кто может рисовать! И даже где-то завидовал. Покажешь мне свои работы?

– Покажу как-нибудь, – пожала плечами Ольга.

– А ты как рисуешь, – продолжал расспросы Алексей, – с натуры или по памяти можешь?

– И с натуры... Но могу и... Знаешь, какая у меня зрительная память?! – оживилась она.

– И какая?

– А давай проверим! Вот посчитай, например, сколько за моей спиной каких-нибудь предметов? Я посмотрю три секунды и опишу их. – В глазах девушки загорелся огонь.

– Идёт! Если не сделаешь ни одной ошибки, я исполню любое твоё желание.

Ольга обернулась и смотрела ровно три секунды, в течение которых Алексей отсчитывал вслух: «двадцать один, двадцать два, двадцать три!».

– Спрашивай! – повернулась она к нему лицом. Её глаза продолжали сиять озорным огнём.

– Сколько за барной стойкой железных коробок с чаем? – поставил первую задачу Алексей, мысленно пересчитав коробки.

Ольга закрыла глаза и стала медленно произносить:

– На верхней полке... одиннадцать зелёных и два с краю красных. На средней – семь зелёных и шесть красных. Точно?

– Точно... – поразился Алексей. – А сколько стеклянных колб с чаем?

– На полках нет. На витрине семь, нет, восемь стеклянных колб. Правильно? – девушка открыла глаза. – Там ещё пять тёмно-зелёных пакетов, три вскрыто. Моё желание!

– Фокус какой-то! – У него не было слов. – Тебе бы в цирке выступать, вот бы денег заработала! – почти с детским восхищением похвалил он.

При последних словах Алексея улыбка сошла с лица девушки.

– Вся наша жизнь – цирк! – серьёзно произнесла она и замкнулась. – Отвези меня домой.

Они, подгоняемые злым северным ветром, подошли к машине. Алексей услужливо распахнул перед пассажиркой переднюю дверь.

– Печку включать? – поинтересовался он, запустив двигатель.

– Не надо, – ответила она.

Включив фары и показав поворот, он плавно тронул «Тойоту» со стоянки.

– Далеко ехать? – поинтересовался Алексей, выезжая на оживлённый, мигающий светофорами перекрёсток. Ольга назвала адрес. Выходило, что совсем рядом.

Он пытался наладить разговор, но девушка молчала. Чтобы видеть её глаза, Алексей стал поправлять зеркало заднего вида. Взглянув на его усилия, Ольга лишь усмехнулась.

– Предлагаю немного покататься! – улыбнулся он, перехватив в зеркале её взгляд. Ольга отвела глаза и стала смотреть вперёд на дорогу, потом ответила бесцветно:

– Как хочешь.

Алексей включил музыку и направил машину в сторону от центра.

Когда закончились последние городские постройки, большая представительского класса «Тойота» пошла мягче. Неслышно работал мотор, в салон тихо лилась спокойная музыка. Свет мощных фар вырывал из набегающей темноты блестящую ровную полосу асфальта. Ольга молчала. Молчал и Алексей, отдаваясь успокаивающему звуку шелеста шин. Он любил этот звук – ни с чем не сравнимое ощущение дороги.

Установив приличную скорость, Алексей никому не позволял себя обгонять. Редкие встречные автомобили, ударив по глазам ослепляющим всплеском света фар, проскакивали мимо, урча, словно пролетающие на низкой высоте самолёты.

За час по окружной дороге они проехали вдоль города, расцвеченного по всей видимой линии горизонта колеблющимся, словно живая змея, сиянием огней. И вернулись к вокзалу.

Ольга, удобно расположившись в большом кресле, дремала.

Он остановил машину у дома с нужным номером. Выключать мотор не стал, не желая будить свою пассажирку. Он почувствовал, как не хочет расставаться с новой знакомой. Что это с ним? Они знакомы только час. Вглядываясь почти с нежностью в правильные черты лица, он вспоминал её улыбку, слышал её голос. И никакие слова не могли сейчас сказать Алексею больше, чем спокойный сон девушки в его присутствии. Она спала, значит, она ему доверяла! Борясь с желанием прикоснуться рукой, он с благоговейным трепетом рассматривал её

лоб, брови, чуть подрагивающие веки, ресницы, нос, губы... Лицо Ольги, её манера двигаться, произносить слова и ещё что-то неуловимое напомнило ему девчонку из школьной юности – его безответную первую любовь. Неужели сказка, о которой он мечтал когда-то давно, снова была так близко? Странно, рассматривая Ольгу, он не испытывал никаких плотских желаний, он думал о ней, как о прекрасной фее, как о произведении искусства, как о нежном цветке или малом ребёнке, о котором хотел бы заботиться всю жизнь, беречь и быть рядом. Глядя на Ольгу, Алексей открывал неизвестного себя. Ему хотелось сделать для неё что-нибудь очень хорошее прямо сейчас, чтобы, проснувшись, девушка поняла без слов, что именно её он ждал и искал всю жизнь!

Алексей смотрел и очень хотел, чтобы Ольга спала в его машине как можно дольше, хоть до утра, но девушка, видимо почувствовав его взгляд, приоткрыла веки:

– Мы уже приехали? – озираясь по сторонам, она стала поправлять волосы. – А который сейчас час?

– Без двадцати двенадцать, – с плохо скрытым сожалением в голосе озвучил Алексей светящиеся цифры на приборной доске машины.

– Уже поздно, – как-то странно посмотрела на него девушка. – А почему ты меня не разбудил?

– Не хотел, – тихо признался Алексей.

– Ну, я пойду. – Что-то в его интонации заставило девушку заторопиться. Она дотянулась до сумочки на заднем сиденье, открыла дверь и вышла из машины в пахнущую холодным ветром ночь.

– Оля, подожди! – закричал он, выскакивая следом. – Я провожу...

– Не нужно. Я сама! – Кутаясь в короткую модную курточку, она даже не обернулась.

– Ты забыла розу!

Девушка остановилась. Медленно повернувшись и отмерив пять шагов обратно, Ольга подошла к Алексею.

– Она такая же, как ты. – Он протянул цветок и случайно коснулся её руки.

– С шипами? – Её глаза оставались серьёзными.

– Красивая...

– Я пойду? – Он видел, что теперь ей совсем не хочется уходить, но понимал, что она это сделает обязательно. И тем быстрее, чем больше он будет уговаривать остаться. Удивительно, но он уже чувствовал её.

– Вот моя визитка, – он протянул ей на ветру маленький бумажный прямоугольник прямо в руки. – Позвони... Завтра...

Она взяла, взглянув на имя и фамилию, положила визитку в карман куртки.

– Давай завтра поужинаем вместе? – предложил он.

– Где? – Высокая, даже на каблуках она была чуть ниже его ростом. Он ловил её взгляд на уровне своих глаз, но она старалась смотреть в сторону.

– Выбери ты. – Он ждал её взгляда.

– Позвони мне. После обеда. Часа в четыре. – Она достала из сумочки изящную дамскую визитницу, лишь мельком взглянув на Алексея.

Он принял белый кусочек плотной бумаги с запахом её духов и продолжал держать его в пальцах, пока девичий силуэт не скрылся в сумраке двора.

На следующий день, сдавшись в неравной борьбе со своими желаниями, он позвонил ей, не дождавшись условленного времени.

Телефонная трубка в руке долго пела длинными сигналами. «Наверное, очень занята!» – подумал он. Но и после обеда настойчивые длинные звонки оставались без внимания адресата.

Вечером трубка уже надрывно кричала в эфир безответными призывами...

Весь следующий день, испытывая тревогу и волнение, Алексей пытался несколько раз дозвониться по указанному в визитке номеру. В трубке звучали всё те же монотонные гудки. Для него это была пугающая музыка – музыка неизвестности, музыка страха.

В обеденный перерыв он несколько раз спускался в кафе в надежде увидеть так необходимое ему лицо. Но напрасно. Он снова звонил. И снова – та же музыка неизвестности.

Под конец дня Алексей извёл себя переживаниями. Как он жалел, что не поинтересовался тем вечером номером её квартиры! И он решил, что надо ехать к ней. Ведь что-то случилось! Иначе, Ольга ответила бы.

Весь вечер он дежурил в машине возле её дома, именно в том месте, где они расстались позавчера. Из машины просматривался двор, но знакомая фигура так и не появлялась.

Когда стемнело, и в окна домов стал зажигаться свет, Алексей бродил по чужому двору с телефонной трубкой в руке. Раз за разом он набирал и набирал один и тот же номер, стараясь разглядеть в каком-нибудь из нескольких сотен светящихся окон знакомый силуэт, но ответом ему была лишь неизвестность и всё та же пугающая песня безответных длинных гудков.

У подъездов останавливались машины, из них появлялись женщины в сопровождении мужчин, Алексей с надеждой всматривался в каждую, но Ольги среди них не было.

Алексей продрог и проголодался, но упорно продолжал стоять на своём посту. И лишь когда под покровом глубокой ночи все автомобили во дворе заняли свои стояночные места, он поехал домой.

Утром, испытывая лёгкое недомогание, Алексей поехал на работу. Он не мог думать ни о чём, кроме телефона. Эта тяга ломала его хуже начинающейся простуды. Работа не шла. Он пару раз безрезультатно набрал знакомый номер, всё ещё надеясь на долгожданный ответный звонок. Ольга не выключала телефон, значит, должна была видеть его вызовы.

К обеду он почувствовал себя хуже: разболелись голова и горло, знобило.

Не дожидаясь окончания рабочего дня, предупредив подчинённых, Алексей поехал домой, по пути заскочив в аптеку за лекарствами.

Ночь прошла в кошмарах. Утром, не смотря на приём медикаментов, Алексей не смог подняться с постели.

Измерив температуру, он не поверил показаниям градусника – 40,5. Под толстым тёплым одеялом его трясло в лихорадке, мучила жажда, но встать и пройти на кухню не хватало сил.

Как за спасительную соломинку Алексей схватился за лежащую возле кровати телефонную трубку. Кому позвонить? Елене звонить нельзя. Оля! Трясущиеся пальцы сами набрали номер, который сотовый телефон за три дня заучил наизусть. После минуты длинных гудков наступил сбой связи. Алексей больше уже не хотел ничего. Он закрыл глаза в надежде не открывать их больше никогда. Эта мысль принесла некоторое облегчение, позвала за собой, обещая освобождение. И он хотел туда, где нет ни холода, ни боли, ни тоски, ни тревоги, ни муки неизвестности телефонных гудков, ни одиночества. . .

Неожиданно громко зазвучавший телефонный звонок заставил его вернуться к жизни и вздрогнуть всем телом. Алексей судорожно нащупал на полу оживший телефон и, не успев разглядеть на табло принятый номер, крикнул в трубку: «Да!», вложив в это «Да!» и надежду на спасение, и радость от сбывающейся мечты.

– Алексей Иванович, как вы себя чувствуете? – спросила трубка голосом одной из сотрудниц фирмы. – Мы тут волнуемся за вас.

– Спасибо, не очень... – на то, чтобы врать или что-нибудь придумывать, у него уже не осталось сил.

– Может, вам «Скорую» вызвать?

– Сам могу. Не надо.

– Может, лекарства какого купить?

– Спасибо, всё есть.

– Мы с девочками сейчас к вам приедем, – голосом, не терпящим возражений, заявила трубка, и тут же раздались короткие гудки отбоя.

Хоть это была не Ольга, всё равно звонок немного обрадовал, значит, он ещё хоть кому-то нужен.

Звонила Галина. Она работала под руководством Алексея уже три года – с первого дня основания фирмы, и он ей доверял, как себе. Девушка внешне интересная – среднего роста, чуть склонная к полноте, не глупая – могла бы давно выйти замуж, но почему-то не спешила. Благодаря своим деловым и человеческим качествам она делала в фирме успешную карьеру, а всем любопытным отвечала, что прежде, чем заводить семью, она хотела бы сама хоть чего-нибудь добиться в жизни. Алексей по праву считал Галину своим хорошим товарищем по работе. И сейчас именно она не забыла о своём захворавшем шефе.

То уходя в полузабытьё, то приходя в сознание, Алексей потерял счёт времени.

Дверной звонок сообщил о прибытии визитёров. Пересиливая недомогание, Алексей медленно поднялся, засунул руки в рукава толстого халата, ноги – в тапочки и, держась за стены, пошаркал в прихожую. Кружилась голова, глаза застилал туман, но Алексей не смог не удивиться тому, что Галина шагнула через порог одна. В руках она держала большой пакет из соседнего продуктового магазина.

Кинув госте: «Дверь закрой!», Алексей по стеночке двинулся обратно в комнату. Хлопнув дверью, Галина нагнала его ещё в коридоре и со словами: «Господи! Какой вы горячий!» – поднырнула под руку, подставив хозяину квартиры своё холодное с улицы плечо. И он был благодарен за такую заботу, но всё-таки проворчал:

– Зря приехала... Нельзя тебе оставаться. Заразишься...

– Я крепкая! – Невысокая Галина уложила своего крупного шефа в кровать и накрыла одеялом.

– Вы не беспокойтесь, – строго сказала она, озабоченно глядя на Алексея. – Я сейчас пойду на кухню, сделаю вам чай с малиной, он собьёт температуру. Потом вызову «Скорую помощь». Не надо спорить! Сдавать в больницу я вас не собираюсь. Просто, пусть они вас посмотрят и поставят диагноз.

Алексей сдался.

После малинового чая он сильно пропотел, но почувствовал себя немного лучше. К приезде врачей Галина, как заботливая мать, найдя в шкафу чистое нижнее бельё, заставила своего начальника переодеться в сухое.

Врач осмотрел больного, а медсестра «Скорой помощи» сделала инъекцию, после которой Алексей заснул.

Когда он открыл глаза, за окном светило солнце. Алексей бросил взгляд на будильник, стоявший на тумбочке, и определил, что уже позднее утро. Он проспал вечер и целую ночь? Во всём теле чувствовалась слабость, ещё болело горло, но общее состояние позволяло надеяться, что кризис миновал, и здоровье пошло на поправку.

Пребывая в уверенности, что находится в квартире один, что Галина давно ушла, он очень удивился, когда из кухни в комнату неслышно вошла девушка. Без тени косметики на лице, с растрёпанными русыми волосами, в тёмных, слишком откровенно обтягивающих немного полноватые, но очень привлекательные ноги, колготках, в его тапочках и в его длинной глубоко расстёгнутой на груди клетчатой рубашке с закатанными рукавами – такой он не мог представить себе Галину никогда. Но неуложенные в причёску волосы и весь этот сборный наряд удивительным образом делал девушку по-домашнему обаятельной. И это была совсем не та Галина, которую Алексей знал уже три года.

– Доброе утро! – с тёплой участливой улыбкой произнесла девушка. – Как вы себя чувствуете, Алексей Иванович?

– Спасибо, лучше. – Он смотрел и чего-то не понимал. – Ты что, домой не уходила? Она подошла к дивану, взяла со стола градусник:

– Врач сказала, что за вами уход нужен. Давайте измерим температуру.

Алексей подчинился.

Он лежал и молчал, стараясь правильно сориентироваться в складывающейся ситуации. Хотя и он и она были свободными от семейных уз людьми, но Галина работала в его подчинении. И теперь он мог себе представить, какие разговоры начнутся в офисе! Это – раз! У Галины был молодой человек – это два! У него Ольга – это три!.. А была ли у него Ольга?..

– Я вам завтрак сюда принесу. – Галина лёгким неслышным шагом направилась на кухню, разорвав своим возгласом цепочку хода его мыслей.

– Постой! – остановил её порыв Алексей – Почему ты не на работе?

– Сегодня же суббота, Алексей Иванович! – Галина отчитывалась перед ним, как перед начальником. И ему, беспомощно лежащему в кровати, стало как-то не по себе от такой субординации, поэтому следующий вопрос он задал мягче:

– А где ты спала?

– Там, на кухне, на диванчике, – махнула рукой девушка. – Вы знаете, даже очень удобно.

– А почему ты приехала одна? – продолжал допрос, но уже в более подходящей к случаю форме, Алексей. – Я помню, ты сказала, что едешь с девушками.

– У девчонок дети, – пожал плечами Галина. – А у меня – никого. Я сказала им, что справлюсь. А если и заболею, то ничего страшного.

– Ну, ладно! – Алексей жестом отпустил девушку на кухню. Он испытывал к ней огромное чувство благодарности за всё, что она делала для него. Конечно, он и раньше замечал, что и в офисе, и на корпоративных вечеринках Галина всегда оказывалась рядом в нужную минуту, проявляя заботу о своём шефе, хотя у того и была штатная секретарша. Галина могла провести собрание сотрудников, подготовить и отправить документы, переназначить встречу с клиентами и даже подстраховать шефа на самой встрече, если он задерживался к назначенному времени. Она свободно владела всей нужной информацией и была профессионалом в своём деле. Алексей часто советовался с ней при принятии решений и уже не раз подумывал об открытии штатной должности своего заместителя. Лучшей кандидатуры ему не нужно было искать. Но сегодня он увидел свою коллегу совсем в другом свете. И понял, что где-то в глубине души он всегда относился к ней больше, чем только как к товарищу по работе... Но он тут же отогнал от себя эту мысль. По своему жизненному опыту Алексей знал, что слишком близкие отношения между мужчиной и женщиной на службе заканчиваются катастрофой для одного из них. Чаще для женщины. А терять такого опытного сотрудника и хорошую коллегу Алексей не хотел.

Тем не менее он безропотно съел приготовленный завтрак. Потом, всё также молча, принял лекарство из заботливых женских рук. Но когда Галина принялась за мытьё полов, он не выдержал:

– Этого ещё не хватало! – садясь на диване, закричал он. – Я что, не смогу полы помыть? Вот поднимусь и помою... Не нужно этого делать! Поставь швабру на место! Поставь на место, я сказал!..

– Не волнуйтесь, Алексей Иванович, – невозмутимо ответила Галина. – Я только протру. Пыль – разносчица микробов.

Она, не обращая внимания на возмущение шефа, продолжала своё дело. А Алексей, лёжа на диване с недовольным лицом, многозначительно молчал, хотя в душе был очень благодарен Галине за заботу. Он, с одной стороны, не хотел, чтобы девушка оставляла его в такой ситуации одного, но, с другой, – понимал всю щекотливость этой самой ситуации, поэтому настойчиво перебирал в голове аргументы и продумывал, как бы так помягче намекнуть Галине, что ей пора уходить.

Телефонный звонок освободил его от предстоящих объяснений. Галина взяла трубку, вышла на кухню и стала оправдываться, как понял Алексей, перед своим молодым человеком, называла его «зая», «дорогой», обещая «всё объяснить».

– Скажите, Алексей Иванович, вот у вас есть близкий человек? – как-то очень сердито поинтересовалась Галина, появившись из кухонной двери уже без телефона.

Вопрос застал его врасплох, но Алексей попытался ответить предельно честно:

– Пока нет. Но надеюсь, что скоро будет.

– Значит, нет! – не смогла скрыть своего удовлетворения девушка. – А кандидатура на примете есть?

Алексею этот вопрос показался неуместным, и ему сейчас совсем не хотелось исповедоваться перед кем-либо.

– Давай пока отложим этот разговор, – предложил он. – А тебе, как я понимаю, ехать пора?

– Пора, – вздохнула Галина. – Я душ приму, можно?

– Конечно, – не отпуская взглядом её глаза, тепло улыбнулся Алексей. – Чистое полотенце там, в шкафу – ты знаешь...

– Ладно, только с полами закончу.

Когда она, закутанная в длинное полотенце, вышла из душа и стала одеваться на кухне, Алексей без стеснения смотрел на отражение обнажённой девушки в стекле открытой кухонной двери. Галина была красива той прекрасной, здоровой, всё ещё нередкой русской красотой, в которой чувствуются сила, уверенность и удивительное спокойствие. Он думал, что от такой откровенно женственной фигуры на обложке не отказался бы ни один мужской журнал. Ещё он подумал, что из Галины выйдет хорошая мать.

Глава 4

Автомобиль, объехав молчащий фонтан, остановился во дворе виллы с белыми колоннами. Высокий крепкий охранник в костюме от Версачи, не смотря на мороз, и белой рубашке услужливо открыл дверь «Мерседеса» и помог светловолосой девушке в норковом манто и короткой мини-юбке выйти из машины.

– Вас уже ждут, – сообщил он, поправляя микрофон, прикреплённый к уху.

Стройные длинные ноги в чёрных тонких чулках простучали по мраморным ступенькам лестницы высокими каблучками модельных туфель. Охранник проводил их невозмутимым взглядом.

Мощную дубовую дверь отворил другой охранник, тоже в дорогом костюме. Проведя вдоль тела девушки несколько раз металлоискателем, он пропустил гостью в холл. Приняв и повесив на вешалку у входа её меховое манто, охранник придирчиво осмотрел высокую стройную девушку с головы до ног.

– Вам по лестнице на второй этаж, – заучено произнёс он, выразительно поглядев на дамскую сумочку в руках гостьи. – Откройте.

Девушка без слов подчинилась. Внимательно оглядев содержимое, охранник вытянул руку в направлении ажурной лестницы с коваными перилами:

– Прошу! – И, оставив металлоискатель на тумбе возле входа, сам двинулся вслед за гостьей.

Они поднялись на второй этаж. Там телохранитель опередил девушку и открыл перед ней дверь в просторный кабинет, коротко бросив:

– Входите.

Гостья шагнула за порог, охранник остался за дверью.

В кабинете, стилизованном под старину, за овальным дубовым столом сидели двое мужчин: один плотный и кудрявый – лет сорока, другой худощавый и седой – лет шестидесяти. При виде гостьи они прервали свою беседу и с интересом посмотрели на вошедшую.

– Добрый день, господа! – поставленным красивым голосом произнесла она. – Меня зовут Ульяна. Я из агентства по сопровождению «VIP»-персон «Милавица».

– Что ж... – разглядывая девушку, протянул кудрявый. – Не зря это агентство такие бабки гребёт! Хороша переводчица!

– Погоди, Стас! – строго посмотрел на него мужчина постарше. – Хорошеньких я тебе сотню достану!

Он обратился к девушке:

– Какими языками владеете, уважаемая?

Одарив кудрявого очаровательной улыбкой, девушка посмотрела на седого:

– Евгений Васильевич, я владею английским, немецким и французским. Ещё итальянским разговорным и немного испанским. Но без словаря.

– Василич, предложи гостье присесть! – воскликнул кудрявый. По всему было видно, что Ульяна произвела на него ошеломляющее впечатление – он не сводил с неё восторженных глаз.

– Не спеши, Стас! – седой нажал на кнопку под крышкой стола. В ту же секунду отворилась дверь, и на пороге вырос охранник, сопроводивший Ульяну до кабинета.

– Геннадий, пригласи сюда моего помощника, – распорядился седой. Потом посмотрел на девушку:

– Вы присаживайтесь к нам за стол.

– На кой тебе сдался помощник? – скривился в улыбке кудрявый, вскакивая и услужливо подвигая стул Ульяне. – Василич, нам ехать пора. Там ждать не любят!

– Мой помощник знает и английский и немецкий. Он работал в Англии. Пусть они немного побеседуют! – глядя на белокурую гостью, усмехнулся седой. – Время ещё есть.

Вошёл невысокий худощавый молодой человек в очках и в костюме при галстук.

– Гектор, – посмотрел на него седой, – присаживайся рядом с нашей гостьей.

Подождав, пока молодой человек сядет, седой продолжил:

– Вот познакомься. Эта очаровательная блондинка по имени Ульяна будет несколько дней сопровождать моего племянника в его деловых поездках. Прежде я не видел этой девушки и не знаю, на что она способна. На переговорах нам нельзя ударить в грязь лицом. Поэтому я хочу услышать твою оценку уровня её знаний языков.

– Я понял, босс! – еле заметно кивнул головой очкарик и внимательно посмотрел на Ульяну:

– Здравствуйте! – произнёс он на английском языке. Она ответила и поинтересовалась, как его здоровье, дела и успехи в карьере? Очкарик, в свою очередь, перешел на немецкий. Девушка соответственно спросила, большой ли дом у босса и много ли слуг и охраны? Очкарик ответил, что дом большой, слуг только четверо, а охранники стоят по одному на каждом этаже. Ульяна посокрушалась уже по-английски, что этого очень мало для безопасности такого крупного бизнесмена, как Евгений Васильевич. На что очкарик ответил, что у босса всегда рядом два телохранителя...

– Достаточно! – прервал их беседу седой. – Гектор, ну, что ты скажешь?

Немного поразмыслив, очкарик произнёс с виноватой улыбкой:

– Вы знаете, таким произношением не владею даже я. Наверное, Ульяна долго жила за границей.

– Это так? – посмотрел на неё седой.

– Нет. Просто у меня абсолютный музыкальный слух и хорошая память, – улыбнулась девушка. – Экзамен сдан?

Седой жестом отпустил своего помощника.

– Порядок следующий, – без всякого перехода строго произнёс он, – три дня и три ночи вы будете везде сопровождать вот этого господина по имени Стас. – Седой указал глазами на кудрявого. – Никаких звонков по телефону. Если есть мобильный, сдайте моей охране. Вас предупреждали. Жить вы будете в моём доме. На третьем этаже вам приготовлена комната, одежда, бельё. Все условия в доме есть...

– Василич, – не выдержал кудрявый, – всё – мы уезжаем!

Он первым встал из-за стола.

– Возьмёшь двоих моих ребят, – глухо проговорил седой с недовольством. Потом взглянул на Ульяну и добавил:

– И девушку не обижай!

– Да ты что! – Кудрявый, облизываясь, как кот, обошёл вокруг поднявшейся со стула Ульяны. Ростом он был чуть выше её плеча. – На такую разве поднимется рука обидеть?

– У тебя, как выпьешь, поднимается! – проворчал седой. – А вы, девушка, если что – зовите мою охрану, – обратился он к переводчице. – А лучше, не давайте Стасу много пить. Трезвый он – вполне вменяемый. Ладно, идите!

На переговорах с иностранцами всё прошло гладко. Диктофон не потребовался – имена, фамилии, адреса и всю необходимую информацию Ульяна разложила по ячейкам своей феноменальной памяти. Благо, информации оказалось не много – основная часть переговоров началась завтра, и вести их должен был сам босс.

После знакомства и официальной части состоялся фуршет. Следуя наставлениям Евгения Васильевича, Ульяна занимала Стаса разговорами на темы бизнеса, уводя того от подноса с алкогольными напитками. Но кудрявый ловелас, поедая переводчицу глазами, упорно хотел

говорить лишь на тему отношения полов. Кое-как выдержав до конца неофициальной части неиссякаемый поток пошлых рассуждений и шуток своего клиента, Ульяна согласилась поужинать с ним и его партнёрами в китайском ресторане.

Там Стас всё-таки перебрал норму.

Ульяна в середине вечера вышла в туалет и, вынув из потаённого кармана дамской сумочки тонкий сотовый телефон, набрала номер.

– Этот племянник меня уже достал! – глухо и зло прошипела она в трубку. – Я его грохну!

– Он – шавка! – ответил из телефона спокойный мужской баритон. – Племянник не должен пострадать. Просто успокой его до утра. Вы сейчас где?

Ульяна сообщила название ресторана.

– В течение часа к вам подъедет человек с «подарком». Когда будете садиться в машину, заставь племянника приобрести подарок для дяди. Дальнейшие инструкции ты знаешь.

– Поняла. – Ульяна убрала телефон в сумочку. Глубоко вздохнув, посмотрела на себя в зеркало и, поправив причёску, шагнула в зал.

Ей всё труднее удавалось остужать пьяную прыть своего кудрявого спутника. И чем больше Стас пил, тем настойчивее становились его приставания.

По окончании ужина гости начали разъезжаться. Когда к чёрному «Мерседесу» охранники под руки подвели спотыкающегося Стаса, и Ульяна открыла перед ним заднюю дверцу, рядом вынырнул бойкий румяный коробейник в народном наряде.

– Купите эксклюзивную вещь! – громко закричал он, выставляя напоказ свой товар. – Яйцо Фаберже, а в нём полтора литра лучшей русской водки! Купи, хозяин, порадуй душу себе! Смотри, какая красота! Не пожалеешь! Или сделай подарок к празднику кому-нибудь! Эксклюзивная вещь! Всего две штуки осталось!

– Чё там?.. Водка? – отстранив охранников, мешающих коробейнику приблизиться, Стас, пьяно шурясь, посмотрел на раскрытый яркий бордовый футляр с большим раскрашенным яйцом внутри. – И почём?

– Самая лучшая водка в России! – уже тише произнёс коробейник. – Всего тридцать тысяч рублей. Тебе отдам за пятнадцать, барин!

– За пятнадцать, – повторил машинально Стас, доставая из кармана деньги.

– Посчитай! – обратился он к Ульяне, протягивая смятые банкноты.

Девушка отсчитала румянному продавцу необходимую сумму и приняла футляр с яйцом.

– А это тебе за красоту твою от меня подарок, сударыня! – воскликнул коробейник, протягивая Ульяне плоскую металлическую фляжку в прозрачной упаковке. – В хозяйстве всегда пригодится! Барину своему по утрам на опохмелку подносить будешь!

Передав «яйцо» одному из охранников, девушка повернулась за своим презентом. Поймав её за руку, ряженный наклонился и стал целовать Ульяне пальцы, громко восклицая при этом:

– Ох, сладкая какая! Ох, и сладкая... Тридцать секунд, как повернёшь крышку!.. – услышала она между восклицаниями тихий шёпот. – Записи с камер слежения должны быть уничтожены... Ох, хороша, боярыня!

Отдав фляжку, «коробейник» направился к следующей машине, на ходу продолжая громко расхваливать свой товар. Двое охранников, проводив его взглядами, усадили Ульяну вслед за племянником босса в «Мерседес», передали им «яйцо Фаберже», а сами сели в машину сопровождения.

На заднем сиденье Стас бесцеремонно полез Ульяне под юбку. Отталкивая его наглые руки, она старалась говорить так громко, чтобы слышал водитель:

– Стасик, а ты подарок купил для Евгения Васильевича?

– Для Евгения... Васильевича... – Стас был сосредоточен на основной цели, поэтому без разбору повторял последние слова предложения.

– Дяде он понравится!

– Понравится...

Ульяна, убедившись, что водитель не смотрит на них в зеркало заднего вида, неуловимым движением ударила навязчивого ухажёра ребром ладони по горлу и громко произнесла:

– Утомился ты, Стасик! Ну, отдохни, поспи немного.

Она уложила погрузневшее несопротивляющееся тело себе на колени, достала из сумочки подарок «коробейника», освободила его от прозрачной упаковки и сунула тяжёлую плоскую металлическую фляжку в боковой карман пиджака Стаса.

У дома с колоннами их встречали. Двое рослых охранников приняли тело приходящего в сознание Стаса и с трудом потащили его в дом.

При выходе из машины Ульяна вежливо попросила водителя передать «водку в яйце Фаберже» – подарок племянника – дяде. Водитель кивнул головой.

Кто-то с улицы услужливо подал руку, и Ульяна ступила на аккуратно уложенную тротуарную плитку, залитую ярким светом многочисленных фонарей. Перед ней стоял невысокий широкоплечий мужчина с морщинистым лицом и неприятными маленькими бесцветными глазами.

– Добрый вечер! Я начальник службы безопасности компании Евгения Васильевича, – представился мужчина скрипучим голосом. – Можете называть меня Влад. А вы – Ульяна?

– Добрый вечер, – поздоровалась переводчица, проводив тревожным взглядом охранников, поднимающих по лестнице мычащего что-то нечленораздельное и трясущего головой Стаса. – Вы знаете, он так много выпил!

– С ним это случается, – проследил за её взглядом начальник службы безопасности. – Только я что-то не помню, чтобы Стас терял сознание.

– А он его не терял. – Ульяне показалось, что маленькие поросычьи глазки пронзают её насквозь.

– Владислав Григорьевич! – услышала за спиной Ульяна спасительный голос водителя. – Тут Стас подарок купил для Евгения Васильевича. Что с ним делать?

– Давай сюда. Я передам. – Начальник службы безопасности, оставив девушку, двинулся к машине.

На входе в дом повторилась процедура обыскивания металлоискателем и проверки содержимого сумочки. Ульяна терпеливо ждала.

– Где моя комната? – спросила девушка у охранника, когда тот закончил проверку.

– Я провожу! – Скрипучий возглас за спиной заставил её обернуться. Начальник службы безопасности с подарочным футляром в руках стоял в дверях.

– Прошу за мной! – Он бесцеремонно взял высокорослую гостью за локоть и повёл вверх по лестнице.

На третьем этаже они остановились перед фигурной дверью идеально белого цвета.

– Ваши апартаменты здесь. Проходите, располагайтесь. – Начальник службы безопасности толкнул перед гостьей дверь в большую комнату, залитую ярким светом. – Выключатель у входа на стене. Там всё увидите сами: телевизор, ванная, ну и так далее... Апартаменты племянника – следующая дверь. – В хриплом голосе послышалась плохо скрываемая ирония. – Извольте...

Девушка шагнула через порог. Присутствие за спиной неприятного человека с морщинистым лицом действовало на нервы.

– Вы так и будете за мной следить! – с вызовом повернулась она.

– Так и буду! Спокойной ночи! – криво усмехнулся начальник службы безопасности и скрылся за дверью.

Проверив содержимое шкафов с бельём и женской одеждой, Ульяна решила принять душ. Зная, что находится под камерами наблюдения, девушка, не раздумывая, скинула с себя

всё и, облачившись в мягкий банный халат, вошла в просторную ванную комнату с джакузи в виде бассейна, с несколькими душевыми комнатками, биде и прочими удовольствиями. Её удивление не вызвала дверь в противоположной стене, потому что Ульяна хорошо помнила заученный план дома. Она знала, что за этой дверью находятся покои из двух комнат. Осторожно отворив её, Ульяна на цыпочках прошла в тёмное помещение. В дальней комнате горел тусклый свет ночника. Там, на широкой кровати, лежал, раскинув руки, пребывающий в привычной прострации Стас. Прислуга почему-то не стала снимать с него костюм, освободив только от пальто и ботинок.

Умело изображая простое женское любопытство, девушка осмотрелась, потом жалостливо поглядела на спящего Стаса и стала освобождать его от всей одежды. Она понимала, что рискует. Если Стас очнётся, то ей придётся туго. Но и лезть в карман его пиджака за необходимой ей вещью под глазками замаскированных в стенах и мебели видеокамер, она не могла. Сняв пиджак, Ульяна незаметно переложила в карман своего халата плоскую фляжку. Потом она сняла со Стаса брюки и рубашку и накрыла его простыней.

– Ну, спи, дорогой... – выдохнула она.

Переведя дыхание, девушка направилась в душевую кабину.

Выйдя из ванной, Ульяна обнаружила у себя в комнате гостя. Евгений Васильевич сидел за столом в домашнем халате и тапочках на босу ногу с уверенным видом хозяина дома. Такого поворота событий Ульяна не ожидала. Ситуация становилась опасной.

Изобразив на лице крайнее удивление, она задала вопрос:

– Что вы тут делаете, Евгений Васильевич?

– Тебя поджидаю, курочка, – скривив губы, хмыкнул босс. – Надеюсь, зачем, спрашивать не будешь? Раздевайся!

– Господи! – взяв себя в руки, с чувством воскликнула Ульяна. – Ну почему все мужчины так банальны! Вы, Евгений Васильевич, заплатили большие деньги, чтобы отыметь меня как уличную проститутку?

– А что тебе не нравится? – сдержано рассмеялся босс. – Да, я дорого за тебя заплатил. Поэтому ты сейчас будешь делать всё, что я прикажу! Поняла?

– Понимаю твоё нетерпение, – томно замурлыкала Ульяна, исполняя желание хозяина и развязывая пояс на халате. – Но доверься мне. Гораздо интереснее поиграть, возбудить в сладостных муках страсть и... получить желаемое! Хочешь, я станцую перед тобой... голая?

– Лучше в чулках! И на каблуках! У тебя такие красивые ноги! – голос босса дрогнул. Он во все глаза смотрел на оголяющуюся девушку.

– Тогда давай чего-нибудь выпьем. – Ульяна медленно спустила халат с плеч, обнажив красивую полную грудь, рельефный плоский живот и узкую талию. Халат повис на округлых бёдрах. – Ну, решайся!

– Чего ты хочешь? – выдохнул босс, поедая полуобнажённую гостью глазами.

– Стас сегодня приобрёл для тебя за бешеные деньги подарок. В «яйце Фаберже» – водка. Говорят – лучшая в России. Пусть принесут, а я пока надену чулки.

– Я распоряжусь! – Босс потянулся к телефонной трубке на столе. Набрав короткий номер, не отводя от полуодетой девушки взгляда, произнёс:

– В моём кабинете в правом шкафу за стеклом увидишь открытый футляр с расписанным яйцом. Неси в комнату для гостей. И две рюмки. Быстро!

Скинув с себя халат и волоча его по полу, Ульяна медленно покачивая бёдрами, пошла к шкафу с одеждой. Евгений Васильевич смотрел неотрывно: в глазах этой королевы красоты, в её походке, фигуре было что-то вожденно-демоническое, не покорное его воле, взгляду, слову, жесту, а главное – его желанию. Но сейчас он станет её господином, а она его послушной рабой. Ульяна, кокетливо повернув голову, улыбнулась и, приоткрыв дверцу шкафа, скрылась за ней от горящего взора хозяина дома.

Три раза постучали. Босс сам открыл дверь и, приняв из чьих-то рук большой бордовый бархатный футляр с красивым яйцом внутри, осторожно поставил его на стол.

– Готово! – театрально воскликнул он, открывая само яйцо и вынимая из него фигурный графин с прозрачной жидкостью. Здесь же, в футляре, предусмотрительно помещались изящные, под стать великолепному сосуду, водочные рюмки. – Я разливаю!

– Включи медленную музыку, – выглянула из-за дверцы шкафа Ульяна.

Как только в комнату полилась мелодия, перед взором хозяина дома появилась обворожительная полуобнажённая фея из восточной сказки. В грациозном танце-стриптизе она медленно приближалась к затаившему дыхание Евгению Васильевичу.

– Я хочу выпить! – не выдержал он, поднимая рюмку. – За волшебную любовь и за волшебную ночь!

– За любовь пьют третью! – чуть наклонившись над ним и покачивая налитой грудью, улыбнулась Ульяна. Она взяла со стола свою рюмку. – Выпьем за нас!

– За тебя, Шехерезада! – Босс опрокинул содержимое рюмки в рот. Ульяна быстро и незаметно выплеснула свою порцию на ковёр и, двигаясь в танце, стала удаляться от стола.

– Ну, танцуй, красавица! Танцуй! – Евгений Васильевич стал хлопать в ладоши. – Какая ты!.. Жаль, нет шеста! А на шпагат можешь сесть?

– Легко! – Ульяна классически опустила на шпагат. Затем, подобрав одну ногу, села и вдруг, встав на мостик, свободно перекинула тело через голову и поднялась возле стола.

– Теперь выпьем за здоровье! – предложила она.

– За здоровье! – расплылся в улыбке босс. – Оно мне сегодня понадобится!

Влив себе в рот содержимое второй рюмки, Евгений Васильевич рухнул со стула на пол без чувств.

Ульяна ожидала нечто подобное. Изобразив как можно более натурально испуг, она кинулась к бездыханному телу. Убедившись в отсутствии пульса, девушка бросилась к бельевому шкафу и достала сотовый телефон. Нажав только одну кнопку, сунула его обратно в сумочку. Она понимала, что времени почти нет...

Быстро одевшись, она побежала в комнату племянника и стала трясти Стаса:

– Вставай! Вставай!

– Чего? – тот уставился на неё не понимающими мутными глазами.

– Твоему дяде плохо! – разрыдалась Ульяна. – Он там... в комнате.

– А чё ему плохо-то? – промычал растрёпанный Стас, пытаясь сесть. Это ему удалось с трудом.

– Идём, сам увидишь, – потянула его за руку Ульяна.

Заплетая ноги и держась за стены, Стас в одних трусах добрёл до лежащего на полу тела и присел возле него.

– Неужели помер? – промычал Стас, трогая дядин лоб. – Тёплый.

«Теперь можно звать на помощь!», – решила Ульяна. Открыв дверь в коридор, она громко запричитала:

– Помогите! Помогите! Вызовите «скорую» кто-нибудь!

На её крик первым прибежал охранник с этажа, потом ещё двое снизу. Они склонились над телом босса.

«Остался ещё один!» – Ульяна, схватив свою сумочку, бросилась бегом по лестнице на первый этаж. У входной двери не было никого. Быстро вспомнив схему дома, Ульяна определила, что пульт с записями с камер слежения находится под лестницей. Наметив порядок действий и путь к спасению, она подбежала к вешалке, сдёрнула норковое манто, но надеть его не успела. Сильная рука ухватила её сзади больно за плечо, и хриплый скрипучий голос произнёс:

– Уже покидаете нас? Что так скоро?

– У вас тут такое!.. – трясась от страха, пролепетала гостья, повернувшись к начальнику службы безопасности. – Там наверху труп!

– Разберёмся! – спокойно сказал морщинистое лицо. А бесцветные глаза смотрели холодно и зло. – Пошла вперёд, сучка!

Начальник службы безопасности грубо толкнул Ульяну на лестницу.

Она понимала, что теряет последние драгоценные минуты, что потом ей уже не вырваться из этого дома живой. Расчёт на внезапность должен был сработать.

Глава охраны был ниже ростом, но мускулист и не ожидал сопротивления со стороны смазливой девчонки.

Перед ступеньками Ульяна в нерешительности остановилась. Дождавшись, когда широкоплечий монстр снова положит свою тяжёлую руку ей на плечо, Ульяна, захватив его ладонь, отработанным приёмом пошла на излом локтя через руку с поворотом. Но захрустевшие суставы выдержали – локоть не переломился. – Начальник службы безопасности был силён. Вырвав из захвата руку, выставив вперёд другое плечо, он всей массой своего тела толкнул девушку на ступеньки лестницы. Падая, она увидела, как противник ухватился за травмированный локоть. Всё-таки правую руку она ему повредила. Почувствовав при падении на ступеньки резкую боль в левом плече, Ульяна тут же вскочила на ноги и нанесла противнику удар ногой в колено, второй – между ног. Сделав шаг назад, она вложила всю силу в удар в голову – словно била по футбольному мячу. Когда противник грузно упал, ударившись спиной и затылком о ступеньки лестницы, она резко и точно ткнула его тонким каблуком туфли в солнечное сплетение. Затем Ульяна наклонилась и осторожно, чтобы не испачкаться кровью, вытаскивала пальцами правой руки из его наплечной кобуры пистолет Стечкина и сняла его с предохранителя. Загнав патрон в ствол, она попыталась достать из специального кармашка и запасной магазин к пистолету, но левая рука плохо слушалась, и Ульяна не смогла сделать этого. А драгоценные минуты уходили – надо было спешить.

Заслышав сверху на лестнице шаги спускающихся вниз людей, Ульяна, оставив попытки завладеть магазином с запасными патронами, подняла валявшиеся на полу дамскую сумочку и норковое манто, затем отступила спиной к самым дверям и, не выпуская из правой руки пистолет, с трудом достала плоскую металлическую фляжку – левая рука не желала подчиняться.

– Стоять, тварь! – услышала она грубый окрик откуда-то справа от лестницы и, почти не целясь, нажала на спусковой крючок. Грохнул выстрел. Она стреляла на голос. Выскочивший из помещения под лестницей охранник медленно осел на пол.

Посмотрев на входную дверь, Ульяна нажала на кнопку электронного замка на стене. Заслышав гудение и шелчок, она спиной толкнула тяжёлую дубовую махину и выскользнула во двор, успев оставить фляжку с повернутой по часовой стрелке крышкой возле дверного косяка внутри дома. Ульяна не видела преследователей, но шаги приближались, и она торопилась, ногой захлопнув за собой тяжёлые двери. Накинув манто только в одну прорезь и считая про себя секунды, она, огибая неработающий фонтан, что есть мочи бежала по направлению к воротам. Ульяна помнила, что калитка возле них тоже на электронном замке, и он открывается кнопкой на пульте центрального поста охраны внутри дома, под лестницей. Так сложились обстоятельства, что на эту самую кнопку у неё не оказалось времени. Правда, и ворота и калитка не охранялись – там стояли видеокамеры. И это давало надежду на спасение.

«Двадцать три, двадцать четыре...», – досчитала Ульяна, и, обернувшись, увидела, как приоткрывается входная дверь дома. Не останавливаясь, она выстрелила несколько раз в ту сторону. Дверь замерла на месте. Потом снова пришла в движение. Ульяна остановилась, опустившись на одно колено, прицелилась и, затаив дыхание, нажала на спуск. Выскочивший на улицу человек упал. Двери закрылись.

Ульяна вскочила, сделала шаг по направлению к спасительной калитке, и в этот момент вместе с ударной волной её догнал оглушающий звук взрыва. Получив сильный толчок в спину,

она упала, перекаатилась по камням тротуара, не чувствуя боли, вскочила на ноги уже возле высокого деревянного забора. Калитка оказалась закрытой. Не долго думая, Ульяна с расстояния метра стала стрелять в замок, пока тот не отлетел совсем. Осмотрев себя и не обнаружив сумочки, Ульяна посмотрела по сторонам. В свете фонарей она увидела её в нескольких шагах позади, лежащую на очищенном от снега тротуаре. Девушка кинула взгляд на дом: он стоял без света и признаков жизни с тёмными провалами выбитых окон. Развороченный взрывом бесформенный вход зиял, словно открытая пещера, и из него валил густой чёрный дым. Сорванные с петель дубовые двери валялись на ступеньках перед колоннами.

Засунув большой тяжёлый пистолет в сумочку, Ульяна приоткрыла калитку, выглянула на тянущуюся вдоль высоких заборов освещённую улицу и, не заметив никого, быстро зашагала в сторону трассы, сопровождаемая лишь потревоженным лаем собак...

Подойдя к стоящему на обочине чёрному джипу с тёмными стёклами, она открыла дверь и устроилась на заднем сиденье. Коротко стриженный водитель с мощным затылком резко тронул с места и, не оборачиваясь, поинтересовался:

– Что так шумно? Стрельба нам совсем ни к чему.

– Ситуация вышла из-под контроля! – зло бросила Ульяна. – Этот старый хрыч решил вспомнить молодость – спать ему со мной захотелось!

– Убрала?

– Убрала.

– Как?

– Как и намечалось – с помощью яда в водке. Любая экспертиза подтвердит инфаркт.

– Зачем нам теперь экспертиза после такого шума? Тебя искать станут.

– Да там после взрыва никто ни в чём не разберётся! Правда пульта на охране с видеозаписями я не смогла уничтожить. Мину пришлось ставить на входе в дом.

– Чёрт!.. – выругался водитель. – Вот видишь! А племянник?

– Должен быть живой.

– Так живой или нет?

– А я откуда знаю?! – повысила голос Ульяна. – Там так рвануло!

– Для тебя лучше, чтобы он оказался живым! Могла бы и утешить хозяина!

– Да пошёл ты!.. – С гримасой боли на лице Ульяна стала исследовать своё повреждённое плечо.

– Ладно. Переговоры с иностранцами теперь переносятся. Это для нас сейчас главное. Через два часа самолёт. Тебе нужно привести себя в порядок!

Глава 5

В понедельник с утра Алексей ещё чувствовал не прошедшую боль в горле, но решил ехать на работу. Больничный лист он мог бы себе оформить, но его отчетом перед московским офисом являлись результаты продаж филиала, и даже самый серьезный бюллетень не стал бы оправданием за низкие показатели.

Он вошёл в офис раньше всех, поздоровался с уборщицей, приоткрыл раму большого пластикового окна, чтобы пустить свежий морозный воздух с улицы, и прошёл в свой кабинет. Пока Алексей разбирал на столе накопившиеся бумаги, стали подтягиваться сотрудники.

Через открытую дверь кабинета он видел, как в офис вошла Галина. Сняв пальто, девушка прошла к своему рабочему столу. «Подойдёт поздороваться или нет?», – думал Алексей. Почему-то ему хотелось, чтобы она подошла.

Ровно в девять пришла секретарша и, вежливо поздоровавшись, заняла своё место за компьютером у входа в кабинет директора.

– Лена, – позвал её Алексей. – Попросите Ерохину зайти ко мне.

Галина вошла и поздоровалась официальным тоном.

– Проходи, присаживайся, – тепло улыбнувшись, Алексей указал на стул возле стола.

– Спасибо. – Галина села на место посетителя, лишь скользнув взглядом по лицу начальника. – Как ваше самочувствие, Алексей Иванович?

– Спасибо. Уже всё в порядке. Правда, горло немного побаливает. – Он зачем-то стал рыться в бумагах. – Как твои дела с молодым человеком?

– Спасибо. Нормально, – отделалась девушка общими словами. – А вы горло спреем брызгаете?

– Да, конечно. – Алексей остановил свой взгляд на груди девушки. Особенностью блузки было довольно смелое для офисного сотрудника декольте, чуть прикрытое чёрной тонкой капроновой сеточкой, отчего тяжёлая грудь девушки казалась ещё привлекательнее и, словно магнитом, притягивала взгляд. – Я тебя вот зачем пригласил: у нас открывается вакансия моего заместителя, поэтому я хочу посоветоваться с тобой, кого можно рекомендовать на эту должность?

Галина, застеснявшись под взглядом директора, опустила глаза, потом взяла со стола календарь, посмотрела, словно отыскивая какую-то дату, поставила на место, вздохнула и сказала:

– Алексей Иванович, зачем вы меня спрашиваете?

– Спрашиваю потому, что хочу предложить эту должность тебе, – отрывая взгляд от груди сотрудницы и откидываясь всем телом к спинке кресла, произнёс Алексей.

– Спасибо, конечно. – Казалось, предложение не удивило Галину.

– Тебя это не радует? – изумился Алексей. – Я считал, что ты хочешь сделать карьеру.

– Можно мне подумать? – тем же ровным тоном спросила девушка.

– Что произошло, Галя? Я не узнаю тебя. Ты не хочешь из начальников отдела продаж стать заместителем директора? А через несколько лет, возможно, и руководителем? – Алексей не находил слов для выражения своих чувств. – Ты, случаем, не заболела?

Галина встала, подошла к открытой двери в офис и плотно прикрыла её. Потом села на прежнее место.

– Алексей Иванович, – тихо сказала она, не глядя на своего начальника, – я думаю написать заявление об уходе.

– Что?! – не поверил своим ушам Алексей. – Почему?

– Потому что я... люблю вас...

Повисшая пауза оглушила Алексея не меньше, чем признание девушки, он не знал тех слов, которые нужно в таких случаях произносить.

– И... и я люблю тебя, – наконец, выдал он.

– Не обманывайте. Вы не любите меня, – девушка смотрела в пол.

– Я... я люблю тебя... как друга, коллегу по работе, специалиста...

«Господи! Что я несу? Ей нужно сейчас не это!» – растерянно думал Алексей, упрекая себя в безнадежной тупости.

– Как друга? – Девушка подняла глаза и грустно улыбнулась. – Только как друга?

– Как очень хорошего друга. Люблю и ценю, как человека!

– Но... я люблю вас. Давно... А вы не замечаете. Можно я пойду? – Девушка быстро поднялась и направилась к выходу. Он вскочил и поймал её за руку.

– Галя... Мы же вместе всё это начинали! Ты вспомни, через какие трудности нам пришлось пройти! Кем мы были? А кем стали!

Алексей был очень искренним сейчас, пусть даже он использовал несколько недопустимые методы. Но Галина, как специалист, сегодня в компании была действительно незаменима. Он понимал, что без неё ему придётся туго. Она одним своим присутствием создавала особый психологический климат в коллективе, к которому Алексей привык.

– Я могу подумать до завтра? – Она задержалась на пороге.

– Конечно, можешь. – Он всё ещё стоял посередине кабинета...

Во второй половине дня его пригласили в городскую администрацию обсудить размер благотворительного взноса в детский фонд. До здания мэрии можно было пройти три улицы пешком. Выйдя из офиса и поглядев на подозрительно низкие серые облака, Алексей решил ехать на машине.

Он возвращался на работу, когда уже совсем стемнело. Мобильный телефон зазвонил ещё на перекрёстке. Алексей, свернув на тихую улицу, остановил «Тойоту» у обочины.

– Слушаю! – ответил он настойчивому абоненту, не взглянув на номер.

– Алексей Иванович? – поинтересовался незнакомый женский голос.

– Да, это я.

– Меня зовут Светлана. Я сестра Ольги. Вам удобно сейчас говорить?

– Какой Ольги? – не понял Алексей. А когда понял, чуть не закричал в трубку:

– Где она? С ней что-нибудь случилось?!

– Она плохо себя чувствует, – вздохнула трубка. – Вы не могли бы привезти нам из аптеки лекарства?

– Конечно, привезу! – Он был рад хоть какому-то известию и очень боялся, чтобы эта тонкая ниточка, ведущая к Ольге, не оборвалась. – Что нужно купить?

– Вы запишите, можете не запомнить.

– Готов! – Алексей включил в салоне свет и развернул приготовленную для таких целей записную книжку. – Диктуйте...

Названий лекарств было не много.

– Говорите адрес, куда везти.

– Вы как купите, прямо из аптеки мне позвоните по этому номеру. Я вам скажу, куда приехать. – В трубке послышались короткие гудки.

В недоумении, пожав плечами, Алексей направил машину к ближайшему аптечному пункту.

Купив всё, что просила Светлана, Алексей набрал нужный номер.

– Да? – отозвалась трубка.

– Это Алексей. Куда везти лекарства?

Немного помолчав, Светлана назвала улицу и дом.

– Въедете во двор, – инструктировала она, – сразу звоните. Подъезд я назову.

Снова раздались гудки. «Казаки-разбойники какие-то!» – раздраженно думал Алексей.

Выходило, что Ольгина сестра живёт почти на окраине города. Он знал эту улицу и легко нашёл высотный дом с нужным номером. Остановив машину во дворе, Алексей снова позвонил.

– Я приехал, – сообщил он.

– Подойдите к пятому подъезду. – Я сейчас выйду.

– Стойте. Дайте трубку Оле! – потребовал Алексей. Его не устраивало подобное обращение. Он что, глупый мальчик на побегушках?

– Зачем? – поинтересовалась трубка.

– Я вас не знаю. Дайте трубку Оле! – жёстко повторил он.

В трубке раздались какие-то глухие звуки, наверное, там разговаривали между собой, неплотно прикрыв микрофон рукой, потом тихий женский голос произнёс:

– Ало, Лёша?

Это была она! Он узнал бы её голос из тысячи! Ольга находилась где-то рядом в этом доме, в пятом подъезде! Он не знал только этаж! Как он хотел прямо сейчас увидеть её, посмотреть в её глаза!

– Здравствуй, Оля! Я поднимусь? – с радостью и надеждой выпалил на одном дыхании Алексей.

– Не сейчас, – тихо ответила девушка.

– Может, врача?..

– У меня сестра – врач. Ты отдай ей лекарства. Деньги она вынесет.

– Не надо денег! Какие деньги?!.. Когда мы увидимся?

– Я позвоню тебе... – Трубка запела короткими гудками.

Алексей подошёл к указанному подъезду и стал ждать. Минуты через три металлическая дверь с кодовым замком открылась, и на крыльцо вышла девушка в старых джинсах и вязаной кофте.

– Вы – Алексей? – спросила она.

– А вы – Светлана? – Даже отдалённо она не походила на сестру красавицы.

– Давайте. Сколько я вам должна?

– Нисколько! – Алексей протянул пакет. – Что с Олей?

– Какие-то идиоты избили на улице, – сообщила Светлана. – Теперь боится людям на глаза показываться.

– Очень серьёзно? Может, лучше в больницу? – Он чувствовал, как волнуется. – Давайте, я поднимусь с вами! Помогу...

– Ничего, – успокоила Светлана. – Отлежится у меня. Она вам позвонит, когда сможет.

– А позвонит ли? – Алексей с надеждой смотрел в глаза Светлане.

– Она – девушка с характером, – чуть заметно улыбнулась Светлана. – Но дала только ваш телефон. Значит, у вас есть шанс.

– Передайте Ольге, пусть быстрее выздоравливает! Если что нужно – звоните мне в любое время. – Он готов был объездить все аптеки города.

Когда Светлана уже открыла дверь, чтобы войти в подъезд, Алексей крикнул:

– А я могу вам позвонить?

– Звоните, – после недолгой паузы разрешила Светлана прежде, чем дверь за ней закрылась.

Алексей уже сидел в машине, когда увидел, как к тому же подъезду подошли двое мужчин и стали набирать код. Первым желанием Алексея было войти вместе с ними и постараться определить дверь квартиры, за которой прячется от этого недоброго мира Ольга, но, вспомнив про «девушку с характером», он решил, что лучше ждать звонка. То, что она попросила сестру

позвонить именно ему, говорило, по уверениям сестры, о многом. Теперь у Алексея появилось ещё одно желание: найти подонков, обидевших Ольгу!

Он ждал. Несколько раз звонил Светлане, справлялся о здоровье сестры. Та успокаивала Алексея, как могла, но трубку Ольге не передавала, говорила, что она запрещает ей говорить о её здоровье. Для всех, даже для мамы, Ольга уехала в командировку.

Очередное свидание с Леной немного развеяло его тоску и сняло нервное напряжение от ожидания в неизвестности. Но Лена, как настоящая женщина, почувствовала произошедшие изменения в его отношении к ней. Избегая ненужных объяснений, Алексей сослался на болезнь. В этот раз он проводил Лену до порога, подарив ей лишь короткий дружеский поцелуй.

На следующий день он снова попытался дозвониться до Ольги. Но ничего не изменилось.

Она позвонила ему через неделю в воскресенье.

– Что делаешь? – как ни в чём не бывало, поинтересовалась трубка Ольгиным голосом.

– Дожидаюсь твоего звонка, – не стал лукавить он.

– Очень ждёшь? – в голосе послышались мягкие нотки.

– Давай увидимся, я расскажу, – он включился в её игру.

– Ты сейчас свободен?

– Для тебя – свободен всегда.

– Приезжай за мной к сестре.

Он, не дожидаясь лифта, летел по лестнице как сумасшедший, надевая и застёгивая на ходу куртку. Словно профессиональный спортсмен, бежал до автостоянки, пересекая дороги в неполюженном месте. Томительное ожидание закончилось!

Мотор «Тойоты» запустился с пол-оборота. Не прогревая двигатель, Алексей рванул с места. «Прости, – говорил он машине, словно живой, – нас ждёт Оля!»

Иномарка влетела во двор и остановилась, как вкопанная, у знакомого подъезда. Алексей заглушил мотор и достал мобильный телефон.

– Ты уже приехал? – в голосе Ольги прозвучало удивление. – Так быстро?

– Ты ещё не готова? Давай я поднимусь?

– Нет. Не надо. Подожди... – Ольга отключилась.

Алексея уже не удивляла её манера общения по телефону, но всё-таки привычка прерывать незаконченный разговор немного раздражала.

Прошло довольно много времени, когда, наконец, открылась дверь, и на пороге подъезда он увидел Ольгу в сопровождении сестры. В тёмно-красном спортивном костюме, лыжной шапочке и в ярко-оранжевой фирменной куртке высокая Ольга производила впечатление успешной спортсменки, если бы не её плавные и немного замедленные движения. Алексей выскочил из машины, помог ей спуститься по ступенькам и распахнул переднюю дверцу. Она, аккуратно опустила на сиденье и помахала рукой сестре.

Светлана, подождя, когда Алексей захлопнет дверь, поинтересовалась:

– Во сколько вас ждать обратно?

– Ну, я ещё не знаю планов Ольги. – Он заглянул в кабину. Ольга, опустив стекло, произнесла тоном начальника:

– Сначала мы поедем в торговый центр, потом немного покатаемся. Так часам к семи я думаю... Свет, ты не волнуйся – я позвоню.

Алексей, чувствуя небывалый душевный подъём, занял место водителя, запустил двигатель и плавно стронул машину с места.

– О-оля! – решив начать разговор, тихо позвал он. Их взгляды встретились в зеркале. – Я волновался. Ты не отвечала. Что случилось?

– Потом... Как-нибудь... – она отвела взгляд.

– А что с рукой?

– Сильный вывих. Упала неудачно.

– И всё?

– Пока всё!

– И какой у нас маршрут? – Алексей решил не приставать с расспросами.

Она развернулась всем телом и по-деловому посмотрела на Алексея:

– Сейчас мы едем в обувной. Мне кроссовки нужны. Потом можем где-нибудь перекусить. Как у тебя со временем?

Она говорила, ставя задачу по хозяйству, так, словно он являлся её мужем или, по крайней мере, старинным другом. И от такой манеры общения внутри Алексея всё ликовало! Ликовало вопреки его давно определившемуся отношению к женщинам. Сейчас он был готов сделать для Ольги всё, что бы она ни попросила!

– У меня для тебя уйма времени! Вся жизнь! – рассмеялся он.

– Я серьёзно. – Она нахмурила взгляд и сердито посмотрела на него из-под красиво изогнутых тонких бровей.

– И я – серьёзно! – продолжал улыбаться Алексей во весь рот.

Он будто невзначай положил ладонь на её коленку.

– Не надо! – она резко оттолкнула его руку и отвернулась.

Алексей узнавал и не узнавал её. За двадцать дней, что они не виделись, что-то изменилось в Ольге. Таинственный и холодный образ недоступной красавицы из кафе, который он хранил в памяти с момента их первой встречи и который казался ему недостижимым, остался в прошлом. А вот сейчас рядом, очень близко сидела строптивая капризная девчонка в спортивном костюме и лыжной шапочке. Эти два такие разные типажа совсем не соответствовали один другому. И всё-таки это была Ольга. Ольга, по которой он очень скучал.

В полном молчании они подъехали к торговому центру.

Молча, поднялись на один этаж. Потом на другой. Ольга первой заговорила с Алексеем, придирчиво рассматривая обувь в женских и спортивных отделах:

– Нравится?

Она трогала, брала в руки, но почему-то не мерила приглянувшиеся образцы. Наконец, они поднялись на эскалаторе на последний этаж.

– Я устала! – Услышал Алексей от своей спутницы. – Поедем куда-нибудь, посидим.

– А кроссовки? – напомнил он о цели их визита.

– Надоело! Я устала! – словно ребёнок закапризничала девушка.

– Так! – Алексей решительно занял место справа. – Бери меня под руку, и пройдем ещё один последний этаж. Мы – в поиске. Потерпи ещё немного.

– Я пить хочу! – очень трогательно прохныкала Ольга, глядя на Алексея умоляющим взглядом, но под руку его взяла. Без каблуков, она была ниже его почти на целую голову, и он принял условия её игры, взяв на себя роль взрослого.

– Ещё чуть-чуть и спустимся в кафе, – пообещал он. – А теперь – вперёд!

Судьба словно сжалась над ними: первый же бутик открыл их взорам широкий выбор разноцветных женских кроссовок. Ольга сразу же нашла взглядом те, что искала, и энергично потянула Алексея к витринной полке.

– Красивые! Правда? – Она ждала его оценки, глядя снизу вверх, а он молчал, утопая в серо-голубом мареве облаков, и хотел, чтобы это ощущение продлилось вечно.

– Красивые? – более настойчиво повторила свой вопрос Ольга.

– Очень! – Он имел в виду глаза. Затем перевёл сбившееся дыхание и опустил взгляд с её лица на полку. – А кроссовки нужно посмотреть на ноге.

Она взяла с полки образец, села на один из примерочных пуфиков, и Алексей понял, что Ольга ничего не сможет сделать одной рукой. Он подошёл, опустился перед ней на колени и взял из её руки обувь. Она удивлённо подняла на него глаза:

– Ты чего?

– Нянькой поработаю! – улыбнулся Алексей. – Давай ногу.

– Я сама! – заупрямилась девушка.

– Обещаю, что моя помощь не заденет твоей девичьей чести и гордости! Ну, куда тебе с одной рукой? – закончил он мягче.

Ольга, сверкнув глазами, сдалась.

Сняв старый, он аккуратно надел на её небольшую с красивым высоким подъёмом ступню новую кроссовку, не туго зашнуровал и попросил у продавца другую. То же он проделал со второй кроссовкой и поднял взгляд. Ольга, глядя сверху вниз, наблюдала за своим молодым человеком изучающим взглядом, будто видела его впервые. И казалось, что кроссовки её больше не интересовали.

– Ну, вставай! – Алексей поднялся и протянул руку. Девушка, посмотрев на него с благодарностью, послушно подала ладонь.

– Ну, как? – поинтересовался продавец.

– Удобно! – Ольга прошла по залу и повернулась, отыскивая взглядом глаза Алексея.

– Нигде не жмёт? – Он с искренней заботой следил за ней глазами и понимал, что ему это нравится.

– Нет, не жмёт. – Ольга повернулась к продавцу:

– Сколько они стоят?

– Сейчас уточню! – Юноша направился к прилавку, а Ольга села на пуфик и протянула руку к шнуровке.

– Не снимай! – поспешил к ней Алексей. – Они так хорошо смотрятся на твоей ноге.

– А старые? – Ольга с сожалением взглянула на сиротливо прижавшиеся друг к другу поплёкшие, но совсем ещё не изношенные кроссовки.

– А мы попросим их упаковать. Посиди здесь. – Алексей направился к прилавку с кассовым аппаратом.

Он вернулся вместе с продавцом, который нёс в руках пустую коробку из-под обуви. Продавец присел рядом с пуфиком и стал бережно укладывать в неё старые кроссовки.

– Вы узнали цену? – поинтересовалась Ольга.

– Всё уже оплачено. – Продавец поднялся, посмотрел на Алексея и протянул ему уже упакованные кроссовки. – Пакет вам отдадут на выходе. Желаю удачи!

– Спасибо! – поблагодарил Алексей и пригласил взглядом Ольгу к выходу.

– Сколько я тебе должна? – сразу же спросила девушка, как только они вышли из бутика.

– Это подарок, – улыбнулся он.

– Я привыкла за себя платить сама! – Она не разделяла его хорошего настроения.

– А теперь отвыкай! – также несколько резковато ответил он. – Пора уже становиться взрослой!

На лифте они спустились на первый этаж и зашли в уютный кафетерий со стеклянной передней стеной. Алексей помог Ольге снять куртку и оставил её вместе со своей на стойке с крючками при входе. «Всё-таки, какая она у меня эффектная! – восхищённо смотрел он вслед своей подруге. – И спортивный костюм ей по фигуре, и красный цвет к лицу!».

Они заняли столик на двоих в глубине небольшого, наполовину заполненного посетителями зала. Официантка подала меню и надолго испарилась. Алексея это вполне устраивало – он никуда не спешил.

Ольга выбрала в меню только кофе и мороженное, сославшись на отсутствие аппетита. Алексей, просмотрев весь ассортимент, решил заказать то же самое.

Закрыв папку и положив её на стол, он обвёл взглядом интерьер.

– А я давно здесь не был. Зал реконструировали под старину. Вроде не плохо получилось. – Он остановил взгляд на сидящей напротив девушке.

Ольга в задумчивости смотрела куда-то мимо него и, казалось, не слышала.

– Оля... – позвал он. – Ты сейчас где?

– А я здесь бываю часто, – тихо произнесла она, продолжая смотреть мимо. – Удобный магазин: всё в одном месте. А кафе – так себе. Хотя стало лучше.

– Я думал, ты меня не слышишь.

– Я всё слышу и всё замечаю. – Она посмотрела на него. – Хочешь, я скажу, в чём ты был одет, когда впервые обратил внимание на меня в том, своём кафе?

– Это в вечер нашего знакомства?

– Нет, раньше. В самый первый раз.

– Не скажешь! – уверенно улыбнулся Алексей. – Ты тогда не обращала на меня ни на кого внимания! Так, пару раз скользнула взглядом, и всё...

– Тёмно-синий в полоску костюм, кремовая рубашка, и галстук такой... синий в светлую крапинку... – Она еле сдерживала улыбку, видя, как сконфузился большой и сильный мужчина, но её глаза смеялись во всю силу.

– Нет... Невозможно! – Если сказать, что Алексей изумился зрительной памяти девушки, значит, ничего не сказать. – Прошёл третий месяц... Так ты заметила, как я тогда за кофе смотрел на тебя?

– Я прекрасно видела тебя с того момента, как ты вошёл...

– Оля, расскажи, что потом случилось? – тихо попросил он.

Она, посмотрев на него долгим взглядом, грустно улыбнулась:

– Зачем тебе это?

– Не знаю... Но все дни я думаю о тебе.

– Ну, а если скажу, что я – не очень хорошая девочка, что никого никогда не любила, что плохо обращаюсь с мужчинами, что я такого могу наделать у тебя в голове, что из-за меня ты будешь страдать, – точно также будешь думать обо мне?

– Ты мне нужна...

Она ничего не ответила, опустила взгляд и надолго замолчала. Молчал и Алексей. Он смотрел на светлые волнистые волосы, спадающие на плечи и так нравившиеся ему, на красивую линию подбородка, шеи, и будто слушал волшебную музыку, которой совсем не требуются слова, чтобы сделать человека счастливым.

Наконец, им принесли заказ.

– Лёша, не надо так смотреть, – попросила Ольга после ухода официантки.

– Разве на тебя никогда не смотрят мужчины? – усмехнулся Алексей.

Она тоже усмехнулась:

– Смотрят. Как самцы на добычу. К этому я привыкла.

– А как же смотрю я? – Его взгляд сделался серьёзным.

– Не знаю... В твоих глазах бывает столько... тепла... и ещё что-то... Знаешь, я выросла без отца и, наверное, не привыкла к таким взглядам.

Её признание тронуло его. «Все мы в этой жизни носим маски и играем роли, – подумал Алексей. – И я – в общем числе. Мы привыкаем к своим ролям, сживаемся с ними. И нам трудно с ними расставаться. А за маской неприступной красавицы Ольги скрывается не познавшая в семье любви мужчины-отца женщина-ребёнок, почувствовавшая и испугавшаяся этой любви теперь». Тут же пришла другая мысль: «Неужели я влюбился?».

Кофе они допивали молча.

Алексей расплатился, они оделись, прошли по длинной галерее вдоль ярких бутиков с выставленным товаром, вышли на стоянку и сели в машину. За всё это время Ольга не проронила ни слова.

– Теперь куда? – поинтересовался Алексей, запустив двигатель.

– Решай сам, – тихо ответила Ольга.

– А поехали ко мне? Посмотришь, как я живу, – предложил он.

– Нет, – возразила она. – Отвези меня домой.

– Ладно. – Он уже жалел о своей поспешности. – Давай немного покатаемся? – Он смотрел на неё в ожидании, и боялся услышать ответ.

– Как хочешь, – не сразу глухо отозвалась Ольга, глядя прямо перед собой.

Его душа ликовала!

Они долго ездили по широким улицам вечернего города, по залитому огнями проспекту, затем выехали на оживлённую набережную. В салоне было уютно и тепло. Алексей, пытаясь развеселить молчавшую спутницу, рассказывал анекдоты и смешные случаи из жизни, но на лице Ольги по-прежнему видел лишь грустную улыбку.

К дому Светланы подъехали, когда стало совсем темно.

– Во двор не въезжай. – Ольга повернулась за пакетом, лежащим на заднем сиденье.

Алексей остановил машину, не доезжая метров ста до поворота во двор, и выключил двигатель.

– Поговорим? – он улыбнулся, не желая расставаться на минорной ноте.

– Давай, – всё тем же бесцветным голосом ответила она. Но его несколько обрадовало то обстоятельство, что девушка всё-таки не спешит уйти.

– Оля, ответь мне на один вопрос. Ответишь?

– Спрашивай.

– Почему именно я?

– В каком смысле? – В её глазах он прочитал удивление.

– Почему ты попросила сестру в тот вечер позвонить мне?

– А-а! Это ты про лекарства? – с улыбкой догадалась Ольга. – Просто, мне нужен был человек, которому я могла бы доверять... – Она запнулась, отвела глаза, став серьёзной. – Скорее, нет – которого я бы не боялась, – поправила она и снова посмотрела очень внимательно. – А почему ты спросил?

– Знаешь, если честно, я думал, что ты мне вообще не позвонишь.

– Я произвожу впечатление легкомысленной девицы?

– Нет! – не стал лукавить он. – И когда твой телефон не отвечает, я беспокоюсь. Но нахожу объяснение твоему молчанию лишь в том, что я для тебя – никто.

– А ты никогда не ошибаешься? – Она говорила тихо, и в её взгляде он видел чистоту карельских озёр и серую голубизну северного неба, и не мог не верить.

– Музыка негромко поставь, – попросила Ольга, откидываясь на спинку сиденья. Алексей нажал кнопку, панель магнитолы ожила светло-зелёной подсветкой, и в салон автомобиля полилась медленная мелодия. Алексей хотел было найти что-нибудь повеселее и уже коснулся кнопки переключения каналов на руле, но негромкий возглас «Оставь это!» его остановил. Мелодия накатывалась волнами то отступая, то усиливаясь, и Алексей узнавал прекрасную музыку из своей юности. Он тоже откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза и стал смотреть из-под ресниц на звёзды сквозь лобовое стекло. На ностальгической ноте пришли воспоминания.

– Она звучала у нас на выпускном вечере в школе, – через некоторое время сказал он в темноту.

Ольга не отозвалась:

– Всё-таки хороший сегодня был день! – продолжил Алексей, пытаясь вызвать сидящую так близко красавицу на разговор. – Как ты считаешь?

– И чем же день так хорош для тебя? – В её голосе он уловил нотки заинтересованности.

– Тем, что я провёл его с удивительной девушкой по имени Ольга! – Он говорил то, что чувствовал, и уже не боялся этого.

– Не верю! – равнодушно бросила она.

– Почему?

– Вы, мужики, все так говорите!

– Извини, если не оригинален. А ты о чём сейчас думаешь?

– Думаю, что я здесь делаю?

– Делаешь меня счастливым.

– Лёша, я бы попросила тебя не касаться этой темы! – Теперь в голосе девушки зазвучало раздражение.

– Ладно, – он хотел избежать спора. – Но ответь мне, что ты вообще думаешь о любви?

– О чём? О любви? – Она будто не расслышала.

– Да, о любви! О любви между мужчиной и женщиной. Только скажи честно.

– Вечной любви не бывает, – почти не задумываясь, произнесла девушка. – Она как болезнь – проходит.

– Но она есть?

– Не знаю. Может, у кого-то и есть.

– А у тебя?

– А у меня к ней сильный иммунитет. Всё – давай больше не будем говорить на подобные темы! – резко отрезала Ольга.

– Последний вопрос: почему?

– Потому что любовь – это зависимость! – бросила Ольга в темноту.

– Ладно. Принимается, – рассудительно произнёс Алексей. – Тогда давай определим темы, которых можно будет касаться в наших отношениях.

– Давай лучше ограничимся дружеским общением без всяких отношений. И тем искать не придётся.

– Оля, а ты веришь в дружбу между мужчиной и женщиной?

– А ты – нет?

– Если женщина похожа на женщину, – нет!..

– Я пойду. – Ольга открыла дверь, осветив салон лампочкой в потолочной панели.

– Я подвезу до подъезда! – спохватился Алексей, понимая, что перестарался, излишне обнажив свои чувства.

– Сама дойду! – донеслось до него с улицы.

– Темно ведь! Ну, куда ты? А, чёрт!.. – Алексей со злостью вырвал ключ из замка зажигания и кинулся догонять уходящую в темноту девушку.

– Да постой же ты! – Пытаясь остановить, Алексей неосторожно схватил её за левое плечо. Ольга глухо застонала, и даже в темноте он смог разглядеть, как гримаса боли перекосила её лицо.

– Прости! – ужаснувшись своей нечаянной грубости, прохрипел Алексей. – Оля, прости меня! Совсем забыл. Очень больно?

Застывшая на месте девушка в красном спортивном костюме уже приходила в себя. Посмотрев на Алексея с укором, она медленно двинулась дальше, придерживая левое плечо. Алексей подскочил и забрал из её рук пакет с обувью.

В освещённый двор через арку между домами они вошли молча.

– Всё, – остановилась она. – Дальше не провожай. Давай пакет.

Он смотрел ей в лицо и старался по малейшим признакам угадать, каким будет следующий шаг.

– Завтра встретимся? – с надеждой в голосе задал он вопрос.

– Я позвоню, – без эмоций ответила она. – Спасибо за подарок.

Ольга повернулась и, не оглядываясь, направилась к подъезду. Он подождал, пока фигура девушки скроется за освещённой металлической дверью, и только после этого медленно пошёл к машине.

«Странная она и... хорошая», – думал Алексей по пути домой. И чувствовал, что совсем не хочет потерять Ольгу снова.

Лёжа в постели, он думал о ней.

Весь следующий день Алексей в ожидании поглядывал на свой телефон, но Ольга не позвонила.

Перед закрытием офиса он сам набрал её номер. Знакомая мелодия длинных гудков пропела о том, что этот вечер он проведёт в одиночестве.

На следующий день повторилось то же самое. И на следующий...

– Покажи мне её, – неожиданно попросила Лена, когда Алексей лежал рядом на диване с тяжёлым дыханием и потный.

Пока он приводил в порядок мысли и искал подходящие слова для ответа, Лена сама пришла на помощь.

– Я ведь чувствую, что у тебя появился кто-то, – тихо сказала она. – Ты нашёл её – ту свою девушку?

– Нашёл, – не стал лгать Алексей.

– Ту самую? – ещё больше оживилась Лена.

– Да. Ольгу.

– Любишь её?

– Не знаю... Наверное...

– А она?

– Мы ходили с ней в кафе и в магазины... – Фраза Алексею и самому показалась куцей и не серьёзной, и он ожидал, что лежащая рядом женщина с зелёными глазами рассмеётся. Он сконфузился. Но она не смеялась.

– Мальчик мой, – ласково улыбнулась Лена, – любовь, бывает, налетает как вихрь, пылает как пожар. Но такая любовь может всё порушить, и когда она пройдёт, жизнь покажется пепелищем, на котором придётся отстраивать всё заново. А бывает, что любовь нужно собирать по кирпичику, чтобы воздвигнуть храм. Такая любовь вечна. Не торопи свою девушку и не спеши сам. Всё случится само собой.

– А как же ты? – Он смотрел на Лену с удивлением и надеждой на то, что первый шаг к расставанию сделает она сама.

– А я постараюсь вам не мешать, – не очень уверенно произнесла женщина. – Если смогу. Но прошу тебя, Лёша, не выкидывай меня из своей жизни просто так. Сегодня ты нужен мне. Я ведь ничего не требую от тебя, кроме наших редких встреч. С тобой я, пусть на время, чувствую себя спокойно и счастливо. Дай мне ещё немного времени. Пообещай.

– Обещаю, – вздохнул Алексей. Он не мог отказать этой хорошей женщине, не мог сделать ей плохо.

– Покажи мне её, – попросила Лена.

– Ладно. При случае... Хотя она может больше не позвонить...

Глава 6

– Эта роза такая же стройная и красивая, как и вы, Уляночка! – восторженно произнёс Игорь Викторович, устанавливая хрустальную вазу с ярко-красным цветком на стол с угощениями.

– Роза действительно красивая. Она мне нравится. – Гостя уютно расположилась в одном из кресел возле стола.

– Спасибо, Уляночка, – расплылся в благодарной улыбке Игорь Викторович. – Но вы мне нравитесь больше, чем цветок. В вас есть настоящая русская красота! Я даже сказал бы – благородная красота чистых кровей.

– Спасибо...

– Что вы! Это вам спасибо, что согласились зайти и проведать бедного эмигранта. Здесь, в Европе, нам, русским, нужно держаться вместе. Почему? Европейцы – они другие... Да что это я вас кормлю одними разговорами? Прошу к столу!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.